

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

Д. С. ЛИХАЧЕВ – УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ВСТРЕЧИ 16 текстов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

Д. С. ЛИХАЧЕВ –
УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ВСТРЕЧИ
16 текстов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ББК 63.3(2)6-7
Л65

Научный редактор

А. С. Запесоцкий, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии образования, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Л65 **Д. С. Лихачев** — университетские встречи. 16 текстов / научный редактор А. С. Запесоцкий. — [2-е изд.]. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. — 96 с. : ил. — ISBN 978-5-7621-1201-7. — Текст : непосредственный.

В сборник вошли 16 текстов, рожденных в ходе научно-педагогического сотрудничества выдающегося деятеля российской науки и культуры, Почетного доктора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Почетного гражданина Санкт-Петербурга, академика РАН Дмитрия Сергеевича Лихачева с СПбГУП в 1992–1999 годах.

В данном издании публикуются размышления ученого о будущем российской культуры, судьбе интеллигенции, гуманитарном образовании, вопросах нравственности, которые по-прежнему остаются актуальными и востребованными обществом.

Адресовано широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2)6-7

ISBN 978-5-7621-1201-7

© СПбГУП, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Д. С. ЛИХАЧЕВ: ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО В УНИВЕРСИТЕТЕ БУДУЩЕГО (А. С. Запесоцкий)	5
ПЕТЕРБУРГ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Актовая лекция в день вручения Д. С. Лихачеву диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП 19 мая 1993 года. Театрально-концертный зал СПбГУП</i>	13
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ Н. М. ДУДИНСКОЙ <i>23 мая 1995 года. Театрально-концертный зал СПбГУП</i>	27
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (проект идей) <i>Впервые представлена на Дне знаний в СПбГУП 1 сентября 1995 года</i>	29
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ <i>День науки в СПбГУП 23–24 мая 1996 года</i>	35
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО НЕЗАВИСИМАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА <i>Дискуссия «Судьба российской интеллигенции» 23 мая 1996 года. Дворец Белосельских-Белозерских</i>	38
КНИГА СПАСАЕТ ОТ СМЕРТИ <i>Речь на праздновании 90-летия со дня рождения 28 ноября 1996 года. Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук.</i>	45
У НАС ЕСТЬ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ <i>Обсуждение книги «Судьба российской интеллигенции» 3 декабря 1996 года. Дворец Белосельских-Белозерских</i>	48
ВЕЛИКАЯ КУЛЬТУРА ПРИМИРИТЕЛЬНА ПО СВОЕЙ СУТИ <i>Международная научно-практическая конференция «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» 22–23 мая 1997 года. Театрально-концертный зал СПбГУП.</i>	50

СИЛА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ – В ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ <i>Видеообращение к Конгрессу российской интеллигенции</i> <i>Москва, 10–11 декабря 1997 года</i>	56
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ М. Л. РОСТРОПОВИЧУ <i>12 марта 1998 года. Театрально-концертный зал СПбГУП</i>	60
СПЕШИТЕ УЧИТЬСЯ. ИНТЕРВЬЮ Д. С. ЛИХАЧЕВА <i>22 апреля 1998 года. Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме</i>	61
НАС ЖДЕТ ТО, ЧТО МЫ СДЕЛАЕМ САМИ <i>Дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?»</i> <i>14 октября 1998 года. Дворец Белосельских-Белозерских</i>	68
ВСЯКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ СОЗДАЕТСЯ ЧТЕНИЕМ И КНИГАМИ <i>День школьного библиотекаря в Университете</i> <i>24 апреля 1999 года. Театрально-концертный зал СПбГУП</i>	72
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ К. Ю. ЛАВРОВУ <i>21 мая 1999 года. Театрально-концертный зал СПбГУП</i>	76
О ПУШКИНЕ <i>Июнь 1999 года. Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме</i>	77
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ	80
Пояснения к публикуемым фотографиям	90

А. С. Запесоцкий

Д. С. ЛИХАЧЕВ: ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО В УНИВЕРСИТЕТЕ БУДУЩЕГО

Судьба распорядилась так, что *последние годы жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева были тесно связаны с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов.*

Одной из первых общественных инициатив нашего вуза в начале 1990-х годов стало создание института Почетных докторов. Эта университетская традиция, имеющая многовековую историю, была практически забыта в советское время, хотя, как сейчас представляется совершенно очевидным, присутствие в вузе особой группы духовных лидеров благотворно сказывается как на деятельности всего университетского сообщества, так и на личном «настроении» универсантов. Одно дело осознавать себя участником некоей учебной или научной будничной рутины, совсем другое — понимать, что твоими коллегами или учителями являются выдающиеся современники, «чьи имена звучат нам как девизы».

Д. С. Лихачев был избран первым Почетным доктором Гуманитарного университета профсоюзов. Следует упомянуть, что это стало, помимо прочего, и неким актом исторической справедливости:

по иронии судьбы великий ученый, обладая целой коллекцией докторских дипломов *honoris causa* самых авторитетных зарубежных учебных и академических заведений, не имел ни одного российского.

Слова Д. С. Лихачева: «Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века» (с. 13), которыми он начал свою актовую лекцию в 1993 году, стали для нас руководством к действию. В своем развитии Гуманитарный университет профсоюзов, с легкой руки своего первого Почетного доктора, осознал и сотворил себя **«университетом будущего»** (с. 13), лидирующим в российском университетском сообществе, предвосхищающим, иницилирующим и реализующим позитивные тенденции в современном мировом образовательном процессе.

Представляя читателям настоящее издание, необходимо отметить, что, давая согласие принять диплом и мантию Почетного доктора Гуманитарного университета профсоюзов, Д. С. Лихачев, очевидно, ассоциировал наш вуз с теми своими идеями, которые позволяли ему быть *«абсолютно уверенным»* (с. 13) в будущем российского высшего образования, шире — в будущем российской науки и культуры даже в очень непростой для нашей страны период 90-х годов минувшего столетия.

С тех пор и до ухода из жизни Университет был его постоянной трибуной, и то, что прозвучало с этой трибуны, мы с полным правом можем назвать **научным и нравственным завещанием нашего великого современника**.

В этом — уникальный характер издания, которое вы держите в руках. Действительно, в юбилейный лихачевский год, когда к имени Дмитрия Сергеевича как к непререкаемому авторитету прибегают (подчас в весьма сомнительных целях) самые разные силы в пестрой общественно-политической жизни России, некие общие определения, провозглашающие Д. С. Лихачева «совестью нации», «идеалом российского интеллигента» и тому подобным, будучи верными по существу, начинают в то же время отталкивать содержательной неопределенностью, превращаться в риторический штамп.

Предлагаемое издание обладает **ценностью документального свидетельства**, позволяющего ясно представить себе мысли и чаяния Д. С. Лихачева в последние годы жизни. В его университетских

выступлениях мы обнаруживаем достаточно стройную программу, реализация которой виделась ему крайне необходимой в ситуации политического и общественного безвременья.

Каковы же основные положения этой программы?

Прежде всего, в плане общефилософском, Д. С. Лихачев призывает опираться на особого рода **индивидуализм** — индивидуализм **человека общественного**, человека, сопряженного с обществом этическими императивами, в русской транскрипции — совестью. Это, на первый взгляд, парадоксальное прочтение взаимосвязи между личностью и социумом имеет, на наш взгляд, огромное методологическое значение. По Д. С. Лихачеву, не «объективные» законы существования классов, страт или партий, а **индивидуальная воля конкретной нравственной личности** должна утверждаться в качестве локомотива истории. **Д. С. Лихачев — человек будущего.** Дмитрий Сергеевич всю свою жизнь для того и вглядывался в прошлое с профессиональной скрупулезностью, чтобы точнее, вернее увидеть будущее. И его итоговый вывод поразителен: *«Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как „Что ждет нас в будущем?“, не имеют смысла. Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали никуда отклониться, в истории нет»* (с. 70). Традиционной марксистской формуле «Бытие определяет сознание» — Лихачев противопоставляет свою. По Лихачеву, **сознание определяет бытие!**

Проблема человека общественного, нравственной индивидуальности напрямую связана у Д. С. Лихачева с проблемой **интеллигенции**, разряда людей, по его же определению, мыслящих себя исключительно индивидуалистически: *«Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных»* (с. 38). Принципиально невозможно участие интеллигента в любой общественно-политической организации, в политической партии: *«Интеллигент теряет интеллектуальную свободу и перестает быть интеллигентом, когда принужден слепо следовать догмам какого-либо учения. <...> Если по своим убеждениям интеллигент входит*

в партию, требующую от него безусловной дисциплины, действий, не согласованных с его личным мнением, то добровольная продажа себя в рабство лишает его возможности причислить себя к интеллигенции. Это очень важное утверждение» (с. 38–39).

Интеллигент, по Д. С. Лихачеву, — это народный человек. И интеллигенции необходимо самопроизвольно, по-народному, «снизу» объединяться в «общества и сообщества» (с. 26), «общественные формирования», где собираются люди, объединенные специальностью, умственными или мировоззренческими интересами (с. 23). Развитая система таких неформальных и независимых от государства обществ (как когда-то в «петербургский период» России) формирует **общественное мнение** — в некоторых ситуациях орудие не менее мощное, чем политическая или законодательная власть. «...Эти общественные объединения играли колоссальную роль прежде всего в формировании общественного мнения. Общественное мнение в Петербурге создавалось не в государственных учреждениях, а главным образом в этих частных кружках, объединениях, на журфиксах, на встречах ученых и т. д. Именно здесь формировалась и репутация людей, впоследствии замененная характеристиками “треугольников”¹. Но когда-то репутация была у каждого специалиста, у каждого ученого, и она создавалась именно в этих кружках, общественных объединениях» (с. 23–24). Еще и еще раз Д. С. Лихачев настаивает на том, что именно мораль как категория обоюдоострая, как синтез личного и общественного есть **единственная власть**, которая не лишает человека свободы, напротив, именно совесть и является истинной гарантией свободы. Соединяясь в единое диалектическое целое, воля и мораль создают стержень человека — его личность. Именно поэтому «самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность» (с. 56).

В выступлениях Д. С. Лихачева настойчиво звучит мысль о том, что сопровождающий развитие личности прочный гражданский мир возможен только на основе культуры. В его понимании вне культуры жизнь конкретного человека и человечества в целом лишена смыс-

¹ «Треугольник» — общее название трех руководящих лиц учреждения, предприятия или подразделения по административной, партийной и профсоюзной линии в бывшем СССР (Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Рус. яз., 2000).

ла. Ученый убежден, что мир должен стать **культуроцентричным**. Особое место Дмитрий Сергеевич отводит **петербургской культуре** как одному из высших проявлений культуры общемировой. Он выделяет «характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования» (с. 14). Это прежде всего — органичное сочетание в петербургской культуре лучшей европейскости и лучшей русскости. Петербург — «и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский» (с. 17) город. По Лихачеву, уникальность Петербурга в том, что это **город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и допетровской Руси**. При этом суть петербургской культуры — не в похожести на Европу, а в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры. Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал «его научную связь со всем миром» (с. 17). Петербург — «город общемировых культурных интересов» (с. 18). Другая существенная сторона Петербурга — **академизм** во всех его проявлениях, «склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне — в зодчестве... так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т. д.» (с. 18). Лихачев считает, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобрели классический характер. С академизмом тесно связана еще одна основополагающая черта петербургской культуры — **профессионализм**, который пронизывает и науку, и искусство, и ремесло, и общественно-политическую деятельность. Кроме того, Дмитрий Сергеевич говорит о том, что этот концентрированный петербургский профессионализм требует особого **профессионального обучения и академического образования**. Истинный профессионализм должен базироваться на широком и глубоком общем образовании. «Профессионализм отнюдь не следует смешивать с узкой специализацией» (с. 20).

В связи с этим важную роль Д. С. Лихачев отводил развитию в России **университетов** — не только как научно-образовательных учреждений, но и как механизма воспроизводства интеллигенции. «Я хочу, — обращался Д. С. Лихачев к студентам нашего вуза, — чтобы вы не теряли связи друг с другом и по окончании университета. Чтобы вы объединялись в общества и сообщества, которые

будут существовать и после окончания университета. Чтобы свой профессионализм, который здесь получите, вы сохраняли и развивали в будущем. Чтобы этот профессионализм и академизм были всегда с вами. И чтобы вы обращали больше внимания на знание иностранных языков и на совершенствование своего родного, русского языка — благодаря хорошему знанию иностранных языков. Чтобы вы не допускали в свою речь ужасные ошибки, которые сейчас просто гнетут, когда вы смотрите телевизор, слышите речи наших депутатов и журналистов. Чтобы все это успешно преодолевалось вами в вашем профессионализме и хорошем академизме!» (с. 26).

Таким образом, в гранях петербургской культуры Д. С. Лихачев видел особый запас прочности и при этом — широкую перспективу, устремленность в будущее.

...Постепенно в общение с нашим Почетным доктором оказался вовлечен широкий круг университетской профессуры и студенчества. Вливались в этот круг и наши новые почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции.

9 апреля 1999 года по инициативе Дмитрия Сергеевича и Даниила Александровича Гранина мною был зарегистрирован «Конгресс петербургской интеллигенции». Вместе с нами его учредителями выступили Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров. Это стало неким юридическим оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем. Встречи чаще всего проходили во дворце Белосельских-Белозерских.

Вскоре Дмитрий Сергеевич ушел из жизни. Но часть диалогов и его выступлений была зафиксирована. Некоторые издавались ранее в различных наших сборниках. И я очень рад возможности собрать и представить читателю эти тексты вместе, в одной книге. Страница за страницей нам открывается удивительная картина: великий мыслитель и гражданин подводит итоги своих научных и нравственных поисков, итоги своей жизни.

С этих страниц слышится живой, негромкий голос Дмитрия Сергеевича Лихачева, и когда он выступает перед студентами в университетской аудитории, и когда беседует со своими коллегами, учеными, деятелями искусства, политиками на различных форумах,

конференциях, научных чтениях, проводимых как в самом Гуманитарном университете, так и за его пределами — по инициативе и под эгидой Университета. Мы чувствуем, какой тревогой вдруг наполняется интеллигентный тембр голоса Д. С. Лихачева в послании Конгрессу российской интеллигенции. Слышим, с какой душевной теплотой обращается Дмитрий Сергеевич к Почетным докторам Университета Н. М. Дудинской, М. Л. Ростроповичу, К. Ю. Лаврову.

Особый интерес для читателя, на мой взгляд, могут представить три текста, связанных с разработкой Д. С. Лихачевым «Декларации прав культуры» — своего рода вершины жизненного пути Великого Петербуржца. Конечно, это — особая страница в нашей совместной деятельности с Дмитрием Сергеевичем, которой Университет всегда будет гордиться. Но для исследователей наследия академика Лихачева, как мне думается, куда как более интересно другое — возможность проследить, как изменился текст Декларации от первоначальной идеи до итогового документа, разработанного под руководством выдающегося ученого профессурой СПбГУП при экспертном участии комиссии при Правительстве Санкт-Петербурга. Текст, завершающий сборник, создан Лихачевым как руководителем коллектива ученых-единомышленников. В таком характере этой работы мне видится некое послание в будущее: лидер уходит, но «продолжение следует»...

Близкие Дмитрию Сергеевичу люди помнят, что в последние годы он избегал пышных мероприятий с пространными речами. Местом встреч с широкой аудиторией он избрал Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Сюда он приезжал по зову души, участвовал в научных чтениях, выступал перед студентами, будучи убежден, что именно в этом Университете формируется новая российская интеллигенция. Здесь он чувствовал себя просто и естественно.

Одновременно с данным сборником Университет выпускает книгу научных работ Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» и адресует ее тем читателям, которые хотели бы расширить свое представление о Лихачеве как культурологе.

Перед самым уходом Дмитрия Сергеевича из жизни Университет приступил к съемкам документального фильма о своем первом Почетном докторе. Отдельные материалы фильма вошли в настоящий

сборник, в том числе — интервью, данное Д. С. Лихачевым в его рабочем кабинете в Пушкинском Доме. В этом интервью Дмитрий Сергеевич обращается к молодому поколению с напутствием: *«Спешите учиться, спешите получать образование»* (с. 67). При этом Дмитрий Сергеевич уточняет, что *«всякая образованность создается чтением и книгами, а не телевизором»* (с. 76). Академик Лихачев напоминает, что *«образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира»* (с. 61). Эти слова звучат как определение цели человеческой жизни вообще.

Мы надеемся, что слова Дмитрия Сергеевича Лихачева будут услышаны всеми гражданами России, особенно молодыми людьми, вступающими в университетское сообщество, — теми, кому в первую очередь и адресована эта книга.

ПЕТЕРБУРГ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

*Актровая лекция в день вручения Д. С. Лихачеву
диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП
19 мая 1993 года. Театрально-концертный зал СПбГУП*

Прежде всего хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим, которое, я надеюсь, будет великим, спокойным и первозначным в Европе.

В этом я абсолютно уверен. Основное, что я хочу пожелать университету будущего, так мы зовем ваш Университет, я скажу в конце лекции, и тогда будет понятно, почему я об этом говорю.

Ограничусь тем общим, что характеризует именно петербургскую культуру. Нам важно, особенно сейчас, осознать свою роль, свой

¹ Впервые опубликована: *Лихачев Д. С.* Петербург в истории русской культуры. СПб. : СПбГУП, 1994.

характер, свою индивидуальность как города, города перво-степенной культуры, чтобы развивать и поддерживать хотя бы наиболее важное и значительное в культурной деятельности наших предшественников петербуржан.

Мне хочется сегодня выделить характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования, которые необходимо поддерживать в будущем. Можем ли мы в самом деле говорить о существовании специфических русских черт в культуре нашего города? Я думаю — можем. Можем, если не будем придерживаться некоторых устарелых взглядов на наш город и, прежде всего, того утверждения, что Петербург не столько русский, сколько европейский город, и что, дескать, Петр изменил характер русской культуры кардинальным образом.

Нам говорят, что Петербург по своему внешнему облику самый европейский из русских городов. И из этого исходят, характеризуя русскую культуру. Да, это так, но и не так!

Европейские города в основном восходят к Средневековью, и в древнейшей своей части характер этих городов совершенно иной. Это очень узкие улицы, концентрическая планировка, которая как будто кружит вокруг своего центра. С этой точки зрения более европейскими кажутся Таллин, Вильнюс и другие подобные им города.

Таким был и Париж до его перестройки Османом. Но Петербург не похож ни на один из европейских городов. Мне приходилось писать, что для Петербурга характерно совсем другое. Главное в облике нашего города — четко выраженные горизонталь. Первая горизонталь — это линия соприкосновения воды и земли на колоссальных пространствах разветвленного устья Невы. Благодаря отвесным набережным, которые имеются только в Петербурге, это идеально прочерченные линии. Линия соприкосновения воды и земли — самая важная.

Другая горизонталь — это ровный, всегда одинаковый уровень набережных. И третья горизонталь — четкая линия

домов, линия соприкосновения крыш домов и неба, которая регулировалась специальными постановлениями: не выше Зимнего дворца.

К этим горизонталям восходят вертикали: перпендикуляры Петропавловского, Михайловского и Адмиралтейского шпилей как бы подчеркивают основные горизонталы города.

Между тем в Петербурге можно найти и довольно много архитектурных традиций Москвы XVII века, которые продолжены здесь, несмотря на петровские преобразования. Их можно обнаружить в планировке зданий Двенадцати коллегий. «Двенадцать коллегий» — это сеть, анфилада зданий, примыкающих друг к другу по тому типу, как примыкали приказы в Москве. Башня Адмиралтейства с въездной аркой и шпилем над ней напоминают части древнерусского кремля. Старые традиции можно найти даже в сводах Меншиковского дворца: там и псковские, и новгородские своды.

Еще одна особенность русских городов, ярко выраженная в Петербурге, — гостиные дворы, характерные для Архангельска, Новгорода, Костромы, Ярославля, Калуги и многих других русских городов. Все они имели солидные торговые центры в виде гостиных дворов.

В Петербурге их сразу несколько: большой Гостиный двор (угол Невского проспекта и Садовой), Апраксин двор, Никольский двор, Андреевский рынок и т. д. Наличие гостиных дворов в Петербурге придавало его торговле вид и характер, типичные для русских городов.

Русский характер придавался Санкт-Петербургу и русскими церквями, которые в XIX веке стали строиться в так называемом русском стиле архитекторами К. А. Тоном, А. И. Штакеншнейдером и другими. Особенно много строил Тон, но именно его церкви в Петербурге почти все уничтожены. Стиль этот не был подражательным, он во многом отвечал потребностям церкви.

Подражание обычно в какой-то мере отрывает содержание от формы. Здесь этого не было. Например, колокольные требовались по законам церковного богослужения; пятиглавия соответствовали русскому религиозному сознанию. Наконец, обильное золочение, которого не имел ни один крупный храм на Западе. Золото куполов — очень характерное русское явление, русское с XII века, и оно ярко выражено в Петербурге.

Замечательным примером продолжения русских традиций в истории русского Петербурга является Благовещенская церковь на Васильевском острове, созданная в середине XVIII века. Кто был строителем этой церкви — неизвестно, но здесь видно влияние архитектурных традиций Москвы XVII века, которых в самой Москве уже не было. Церковь эта, точнее, ее истинно русская архитектура, отмечалась неоднократно в литературе. И я обращаю ваше внимание на нее потому, что это изумительное чудо. Чудо соединения Петербурга с остальной Русью. Таким образом, нельзя говорить о псевдорусском стиле зодчества второй половины XIX века.

Древнерусские культурные традиции живут в Петербурге и в письменности, преимущественно старообрядческой, и в музыке, преимущественно церковной, и в русском деревянном зодчестве, потому что в Петербурге строились даже деревянные церкви с восьмигранным шатровым покрытием.

Как свидетельством особой русскости Петербурга — могу поделиться и своими детскими впечатлениями.

В Петербург часто приезжали крестьяне, главным образом Олонецкой, Ярославской, Новгородской, Архангельской и прочих губерний. Лодки с северной глиняной посудой и игрушками въезжали в Лебяжью канавку, Мойку, Фонтанку, и здесь торговали привезенным. Крестьяне, приходившие в город на заработки, приводившие барки с кирпичом и дро-

вами, создавали особый колорит Петербурга, связанного со всеми другими частями России водным транспортом. Одним словом, Петербург как город — не просто европейский, он явно русско-европейский город. Петербург и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский. Поэтому он отличается и от Европы, и от России.

Что действительно отличает Петербург от других русских городов — это то, чего не было в русских традициях XVII и предшествующих веков: обилие монументов, властно подчиняющих себе пространство. Они не просто расставлены по городу, а как бы группируют вокруг себя все архитектурное пространство. Это и Медный всадник, и памятник Петру I у Инженерного замка. Кстати сказать, мне кажется, что это самый лучший памятник Петру, в нашем городе во всяком случае. Памятники А. В. Суворову, М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли у Казанского собора, Александровская колонна, Румянцевский обелиск и другие.

Роль монументов в Петербурге действительно совершенно новая для России. Русь знала только один вид монументального увенчания событий и людей — церкви и часовни. Здесь, в Петербурге, появилась новая традиция, связанная с европейскими обычаями. Ибо это не только русский, но и европейский город.

Важной особенностью Петербурга была его научная связь со всем миром, не только с Европой. Это центр арктических и антарктических исследований.

Стоит обратить внимание на особую роль Петербурга в освоении Дальнего Востока, Аляски и запада Америки, вплоть до Сан-Франциско.

Рядом с Большим и Мариинским театрами (Большого театра сейчас в Петербурге нет, а Мариинский остался) помещалось здание Российско-американской компании, недавно, к сожалению, перестроенное. Вблизи Исаакиевского собора располагалось Императорское Русское географическое

общество (оно и сейчас существует), чей научный престиж равнялся престижу Российской академии наук. А в самой Академии наук, самой важной, как мне представляется, областью исследований были восточные языки, этнография восточных народов и исследования восточных религий. Упомяну здесь Ф. И. Щербатского, С. Ф. Ольденбурга, Б. А. Тураева, П. К. Коковцова — специалиста по древнееврейскому языку, И. Ю. Крачковского, и можно было бы назвать многих других.

Петербургская академия, очень небольшая, была лучшей в мире академией в области филологических, гуманитарных наук и главным образом в изучении восточных языков. Это делает Петербург не просто европейским городом, а городом, соединившим в себе градостроительные и культурные традиции различных европейских стран, в частности допетровской России. Петербург — город общемировых культурных интересов, это отразилось и в его внешнем облике: на берегу Большой Невы стоят египетские сфинксы, китайские ши-цзы и античные вазы. Кстати сказать, это характерная черта не только Петербурга, но и Рима, и Парижа, и Лондона — центров мировой культуры. И это очень важная черта нашего города.

Вторая черта Петербурга, отразившаяся в различных областях, — академизм, склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне — в зодчестве, в облике Петербурга и его окрестностей, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т. д. Можно упомянуть хотя бы о том, что в нашем городе все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер. Скажем, модерн начала XX века в Петербурге резко отличается от модерна московского тем, что этот стиль вскоре приобрел классические формы и стали создаваться классические здания.

Петербургский академизм был объявлен в свое время реакционным направлением. При этом забывалось, что те течения, которые порвали с академизмом, например передвижники, проходили довольно неплохую, именно академическую школу. В работах первых передвижников легко увидеть школу Академии художеств: в композиции, в решении цветовых задач и т. д. Наконец, гражданский пафос передвижников восходит к гражданскому пафосу академистов, создававших картины на широкие академические, исторические темы.

Другая черта, связанная с академизмом, — профессионализм: в науке, искусстве, даже в технических специальностях. Профессионализм во всем является следующей очень важной особенностью петербургской культуры.

Характерная деталь, определяющая этот профессионализм, — тесная связь наук и искусств с обучением. Научные школы были даже формально связаны с учебными заведениями. Научная школа всегда соединялась с учебной и наоборот. Эту черту петербургской культуры особенно важно вспомнить сейчас, ибо она тщательно уничтожалась в годы советской власти путем закрытия отдельных научных, учебных заведений или путем запрещения ученым совмещать научную работу с учебной. На моей памяти это было запрещено дважды, и оба раза имело губительные последствия и для учебных, и для научных заведений. Указы Никиты Хрущева и других руководителей продолжали ту же политику: они запрещали ученым зарабатывать деньги в нескольких учреждениях. Тем самым убивалось совмещение науки и преподавания.

Позволю себе напомнить об ученых учебных заведений, сыгравших огромную роль в воспитании профессионалов и прославивших русскую науку техническими изобретениями, научными открытиями, созданием высокохудожественных произведений и т. д. Это Петербургский университет, который всегда являлся не только учебным, но и научным

заведением, с которым связан целый ряд открытий. Это Военно-медицинская академия, которая одновременно была и лечебным, и научным, и образовательным учреждением. Академия художеств также была и учебным заведением, и научным учреждением, и музеем. Музея сейчас там практически нет. Эта многопрофильность — очень характерная черта именно петербургской культуры. Мариинский театр, а до того петербургский Большой театр, с начала XIX века имеет при себе балетное училище. Теперь это Академия русского балета. В Консерватории есть оперная сцена, знаменитая тем, что в свое время там была поставлена «Кармен», и блоковское увлечение Карменситой родилось именно в театре Консерватории. Императорская певческая капелла была не только концертной организацией, но и творческой, и в какой-то мере учебной. Там создавали свои произведения выдающиеся русские композиторы.

Не могу не отметить и того, что многие специальные учебные заведения давали очень глубокое и разностороннее общее образование. Поэтому профессионализм отнюдь не следует смешивать с узкой специализацией. Напомню, что русские инженеры благодаря своему образованию и очень широкому профессионализму чрезвычайно ценились во всем мире. Начало многих современных явлений инженерной культуры связано именно с русскими учеными. Это, например, И. И. Сикорский, создавший вертолеты-геликоптеры; В. К. Зворыкин, который изобрел телевидение; русские ученые, создавшие самые современные корабли в Европе. Все они обучались в Петербурге. Именно благодаря тому, что они получили широкое и одновременно хорошее профессиональное образование, им удалось этого добиться. То есть петербургское образование было лучшим в мире, а особенно хорошо в петербургских учебных заведениях было поставлено преподавание языков.

Мне довелось не так давно просматривать программы и отчеты об учебных занятиях немецких школ в Петербурге. Нем-

цы, которые играли в Петербурге очень большую роль, — это не приезжие, а местные немцы, предки которых прибыли сюда при Екатерине II и приобрели здесь совершенно особый характер благодаря тому, что они жили на Васильевском острове тесной колонией. Я был поражен программами немецких школ. Естественно, там преподавался их родной, немецкий язык; русский язык как полуродной, а также церковнославянский язык, греческий, латынь и факультативно — английский. Английский язык тогда еще не имел такого мирового значения, как сейчас, и во всех петербургских школах преподавался факультативно. Основными языками были немецкий и французский, а кроме того, греческий и латынь.

Знание иностранных языков позволяло строже относиться и к русскому. Замечательный язык И. С. Тургенева, Н. С. Лескова и многих других, да и А. С. Пушкина в том числе, Пушкина-француза, как его называли в лицее, объясняется именно тем, что благодаря изучению иностранных языков у них было лингвистическое чутье. Знание языков нужно не только для переводов и самостоятельного чтения. Оно чрезвычайно важно для общего умственного развития. И преподавание иностранных языков в русских, немецких или французских школах Петербурга было важной чертой петербургской культуры.

Сочетание ученой и учебной деятельности мы видим и в институте П. Ф. Лесгафта на ранних этапах его существования. Здесь преподавались, и на очень высоком уровне, общеобразовательные предметы, в том числе философия и история искусств. Здесь, на курсах Лесгафта, издавались научные труды. Большое участие в их работе принимали впоследствии репрессированный русский ученый Александр Александрович Мейер, Ксения Анатольевна Половцева и многие другие.

Любопытной и поучительной чертой Петербурга и его высших учебных заведений было чтение первых лекций,

непрерывно посвященных общим мировоззренческим темам. Я отлично помню, как еще в начале 1920-х годов вся интеллигенция Петербурга собиралась на первых лекциях академика И. П. Павлова. У нас прерывались занятия в школе, потому что учителя, извиняясь, говорили, что они должны пойти на лекцию Павлова, которую он читал в Военно-медицинской академии. Лекции Павлова всегда были событием в петербургской жизни, так же как и чтение первых лекций Л. П. Карсавиным и многими другими. Павлов же тогда, как я помню, говорил о религии. И это в начале 1920-х годов — в пору, когда начиналось страшное гонение на религию. В Петербурге только что прошел процесс над митрополитом Вениамином, однако И. П. Павлов смело отстаивал необходимость религиозного мировоззрения.

Еще одна черта характеризует петербургскую культуру. Я думаю, впрочем, что это черта русской интеллигенции в целом — в том числе и московской, и провинциальной. Но она настолько важна, особенно для нашего неизбежного грядущего возрождения, что обойти ее, говоря о культуре Петербурга, никак нельзя. Это обилие общественных и полублагодетельных, полугосударственных объединений, в которых собиралась мыслящая часть общества — ученые, художники, артисты, музыканты и т. д. Благодаря этим неофициальным организациям люди, получившие высшее образование, не чувствовали себя по окончании вузов оторванными от культурной, научной и художественной жизни. На какой бы работе, в какой бы местности они ни находились, они всегда объединялись в различные группы. Об их значении можно судить хотя бы по тому факту, что именно с ними, с этими обществами, кружками, журфиксами и так далее, собиравшимися зачастую на частных квартирах и в помещениях школ, не предусмотренных для таких собраний, с первых месяцев захвата власти большевиками началась усиленная борьба, потому что в них большевики видели соперников, опасных для них.

Я предлагаю вспомнить такие наиболее крупные организации, как Общество врачей, кстати сказать, построившее на собственные средства несколько больниц в Петербурге с бесплатным лечением; Общество архитекторов, художников, основанное в 1903 году; Вольное экономическое общество, существовавшее с XVIII века до 1917 года. Кроме того, Общество имени А. И. Куинджи (1909–1910), Общество камерной музыки (1872–1915). До 1878 года оно называлось Обществом квартетной музыки и какое-то время возглавлялось Н. А. Римским-Корсаковым. Общество петербургских художников (1893–1916), Общество поощрения художеств (1821–1929). Музыкальные вечера у Михаила Юрьевича Виельгорского, у его брата Матвея Юрьевича. Эти вечера не имели названия, но, по существу, это тоже были сообщества. Вольные общества любителей российской словесности, наук и художеств и другие общества. Многие собрания группировались вокруг восточного факультета Петербургского университета. Там существовали кружки арабистов, занимавшиеся индийскими религиозными учениями. Огромную роль в русской культуре сыграла Вольфила. Это Вольная философская ассоциация, в которую входили виднейшие русские философы, в ней участвовали А. А. Блок, И. О. Лосский, И. М. Франк, Л. Ю. Мейер и многие другие.

Были и кружки, собиравшиеся на частных квартирах, вроде кружка вторничан, потом названного «Воскресение», собиравшегося у Александра Александровича Мейера и Ксении Анатольевны Половцевой.

Невозможно перечислить все общественные формирования, где собирались люди, объединенные профессиональными, духовными или мировоззренческими интересами. Скажу только, что эти общественные объединения играли колоссальную роль прежде всего в формировании общественного мнения. Общественное мнение в Петербурге создавалось не в государственных учреждениях, а главным образом в этих

частных кружках, объединениях, на журфиксах, на встречах ученых и т. д. Именно здесь формировалась и репутация людей, впоследствии замененная характеристиками треугольников. Но когда-то репутация была у каждого специалиста, у каждого ученого, и она создавалась именно в этих кружках, общественных объединениях.

Кроме того, эти общественные группы, формировавшиеся в первую очередь по специальностям, поддерживали в участниках осведомленность по их профессиональным знаниям и способствовали росту петербургского профессионализма.

Скажем, Петербургский политехнический институт с самого своего основания стал во главе технической мысли, потому что главным образом из Политехнического института вышли наши физики-ядерщики и другие ученые мирового уровня. Этот институт объединял различные землячества — польские, финские и т. д. Еще в 1960-х годах в Варшаве существовало объединение польских инженеров, окончивших Политехнический институт. Настолько важной была эта аура, эта среда, вся атмосфера Политехнического института, что даже спустя много лет, когда в Петербурге ее уже давно не было, она продолжала существовать в Варшаве.

Эти объединения поддерживали профессионализм и репутацию людей и делали невозможным казенное отношение к своим специальностям, которое развилось впоследствии.

В заключение хочу сказать, что в Петербурге сконцентрировались самые лучшие черты русской культуры, потому что все, о чем я сейчас говорю, в какой-то мере было свойственно и другим городам. Так, в Москве было много таких же обществ, как в Петербурге, — полуофициальных, полугосударственных или государственных, в которых создавались частные кружки, организации, общества. В наших периферийных городах было очень много краеведческих объединений. Однако в Петербурге, где этих кружков и организаций

было особенно много, сконцентрировались лучшие черты русской культуры. Культуры очень высокой, но заслоненной мифическими представлениями, внедрившимися в наше сознание.

Это особая тема для разговора, но мне хочется подчеркнуть, что мы иногда живем мифическими представлениями о самих себе. Например, о том, что русские — плохие организаторы. Это полностью опровергнуто эмиграцией, которая сумела сформировать целый ряд научных обществ в Болгарии, Сербии, где были созданы медицинские факультеты и даже пожарные команды. Русские поражали именно своими организаторскими способностями, глубокой интеллигентностью и т. д.

Между тем у нас, живущих в Петербурге, из-за традиционного консерватизма совершенно другое представление о русской культуре. Внушили нам мысль, что русские плохие организаторы или что в русской истории всегда случалось то или иное, и мы забываем о том, какие мы на самом деле, что собой представляем.

Выделение петербургской русской культуры в самостоятельное явление имеет под собой основание, обусловленное в первую очередь концентрацией здесь во второй половине XVIII, в XIX и в начале XX века интеллектуальных сил страны. Поэтому здесь, в Петербурге, по существу, сконцентрировались именно все лучшие стороны русской культуры.

Петербург характеризует не просто близость и схожесть с Европой, как это часто трактуют, а именно концентрация особенностей русской культуры. Эта концентрация сделала наш город одним из самых русских среди русских городов. Он самый русский среди русских, и самый европейский среди европейских городов!

Поэтому Петербург и не похож ни на один русский и ни на один европейский город.

Потому что в обоих смыслах он самый, самый!

И, заключая свою лекцию, я бы очень хотел пожелать нашему университету, который весь обращен в будущее, в XXI век, сохранить и развить эти петербургские черты.

Я не случайно на них остановился, потому что можно было бы остановиться и на ряде других, но это именно то, что нужно нашему университету.

Я не случайно произношу НАШЕМУ, потому что теперь я — ВАШ!

Прежде всего я хочу, чтобы вы не теряли связи друг с другом и по окончании университета.

Чтобы вы объединялись в общества и сообщества, которые будут существовать и после окончания университета. Чтобы свой профессионализм, который здесь получите, вы сохраняли и развивали в будущем. Чтобы этот профессионализм и академизм были всегда с вами.

И чтобы вы обращали больше внимания на знание иностранных языков и на совершенствование своего родного, русского языка — благодаря хорошему знанию иностранных языков.

Чтобы вы не допускали в свою речь ужасные ошибки, которые сейчас просто гнетут, когда вы смотрите телевизор, слышите речи наших депутатов и журналистов.

Чтобы все это успешно преодолевалось вами в вашем профессионализме и хорошем академизме!

Спасибо вам за внимание!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ
ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ Н. М. ДУДИНСКОЙ¹**

23 мая 1995 года

Театрально-концертный зал СПбГУП

Эта туфелька принадлежит Золушке — героине любимой сказки всех народов, сказки, которая пробуждает добро². Когда я был ребенком, это была моя любимая книжка. Я всегда думал: Золушка — это ведь придуманное имя, а как эту девочку зовут в действительности? И только теперь понял — ее зовут Наташа, Наталия Михайловна Дудинская.

Наталия Михайловна замечательна тем, что в своем творчестве она воплощает женские образы всех народов — и татар, и русских, и поляков, и испанцев, и французов — и создает разные характеры — от героического

¹ Публикуется впервые (по видеозаписи выступления).

² По университетской традиции все посвящения в Почетные доктора СПбГУП включают в себя элементы театрализации. В данном случае Д. С. Лихачев обращается к Н. М. Дудинской с «туфелькой Золушки» в руках.

до детского. Так что эта женщина — не только великолепная балерина, но и ученый, который передает знания о народах в духе своей танцевальной эрудиции. Наталия Михайловна в полной мере обладает особой эрудицией танцовщика, которая отличается от эрудиции ученого. Спасибо Вам большое за счастье, которое Вы приносили мне и моей семье всю жизнь, потому что к Вам в Мариинский театр мы всегда приходили, как на праздник.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ (проект идей)¹

*Впервые представлена на Дне знаний в СПбГУП
1 сентября 1995 года*

Проект идей Декларации прав культуры, разработанный мною при активной поддержке мэра — председателя Правительства Санкт-Петербурга Анатолия Александровича Собчака, был представлен петербургской общественности 1 сентября 1995 года в День знаний в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов.

Я рад, что проект родился в Санкт-Петербурге, в городе, который выстрадал право на защиту, сохранение и распространение ценностей культуры и который сам с полным основанием стал символом общечеловеческой культуры.

Я рад, что первыми слушателями моего проекта стали студенты. На молодых людей с уни-

¹ Впервые опубликована в кн.: Наука, культура, образование на рубеже XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 4–6 октября 1995 г. / сост. и науч. рук. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 1995. С. 13–17.

верситетским образованием возлагаю я в первую очередь надежды на реализацию идей Декларации.

Серьезное и заинтересованное обсуждение проекта на таком высоком и авторитетном российском форуме, каким является Ваша конференция, поможет обогатить и углубить основные положения Декларации.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ

Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты — памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и тому подобное, но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.

Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т. д. Она составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности, в которую входят как произведения и явления первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков явно вредных для окружающих.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла.

I. Права культуры и государства

Ответственность за сохранность культурных ценностей и культуры как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за самовозобновляемость культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь.

Культура во всех ее формах имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охрану культурных ценностей в первую очередь и культуры всех этносов, проживающих на территории государства.

На государственных организациях (воспитательных, образовательных, информирующих и пр.) лежит обязанность воспитывать уважение к культуре в целом, к культурным памятникам, культурной деятельности, интеллигенции, отдельным языкам малых и крупных этносов; не ущемлять права пользования любым языком на своей территории, учитывая, что язык является главной культурной ценностью любого народа, малого или большого, проживающего на любой территории.

Самоокупаемость культуры (или отдельной ее части) может быть декретирована в тех случаях, когда она не ведет к снижению качества произведений культуры.

«Самоокупаемая» культура является такой культурой, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая его нравственность и умственный потенциал людей.

II. Права культуры на сохранность

Культура всех стран любого уровня, если только она является подлинной культурой, а не псевдокультурой (что в случае необходимости устанавливается экспертами ЮНЕСКО), имеет право на сохранность, строго инспектируемую как местными организациями, так и единым для всех стран высшим учреждением при ЮНЕСКО. Этот орган со своим независимым штатом инспекторов, своими юридическими полномочиями по единым для всех стран статьям сможет привлекать к судебной ответственности виновников нарушений сохранности (уничтожения или искажения) произведений культуры или нанесения различного рода ущерба для учреждений культуры и ее положения в обществе.

Учитывая, что культура больше всего терпит ущерб от военных действий, мы вновь подтверждаем полную правомоч-

ность Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года и настаиваем на неукоснительном соблюдении ее требований всеми государствами, в том числе и вновь образованными.

Ввиду того что памятникам культуры очень часто наносится ущерб при реставрационных работах, в дополнение к существующим правилам (в частности, так называемой Венецианской хартии) считать необходимым постоянные совещания по основным вопросам реставрации и международные консультации реставраторов, особенно если памятник создан не в той стране, где он находится в настоящее время.

К реставрации особо значительных памятников (список которых должен быть серьезно расширен по сравнению с существующими) необходимо допускать лишь реставраторов, имеющих международные дипломы высшей категории, выданные соответствующей организацией при ЮНЕСКО.

Ансамбли памятников культуры, созданные как единое целое (алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки и коллекции, представляющие собой эстетическое или историческое целое и имеющие общечеловеческое значение); не должны разъединяться при продажах и различных перемещениях.

Исторические города (список которых необходимо значительно расширить и утвердить ЮНЕСКО) должны иметь право на сохранение не только своего центра, но также окраин и окрестностей, которые зачастую представляют собой историческую ценность (для России это: Петербург с его окраинами, дворцовыми городами и селениями; Новгород с окружающими его монастырями и церквями; Москва с подмосковными усадьбами и т. п.).

Охраняемый исторический облик наиболее ценных городов определяется планировкой, высотой (не выше, скажем, Зимнего дворца в Петербурге) зданий, их средними габаритами, окраской фасадов, допустимостью того или иного стиля в городе и т. п.

Исторический облик наиболее ценных исторических городов определяется понятием «облик города», согласно с введенными в свое время в науку определениями в работах И. М. Гревса и Н. П. Анциферова.

Понятие ценного ландшафта определяется не только историческими событиями, произошедшими на этих местах (в России — битвы: Полтавская, Куликовская, Бородинская, Сталинградская, Курская, Севастопольская оборона), но и памятью художественной (плес на Волге, связанный с именем Левитана, гора Св. Виктории, памятная работами Сезанна и т. п.).

III. Права культуры на доступность

Доступ к ознакомлению и изучению произведений культуры должен быть открыт для каждого человека (кроме, разумеется, потенциальных злоумышленников, вопрос о которых должен быть рассмотрен соответствующими комиссиями).

Открытость («гласность») произведений должна касаться находящихся как в государственном, так и в частном владении. Невозможность обозрения тех или иных книг, акварелей, рисунков и прочего должна решаться компетентными комиссиями, и сами решения эти не могут быть тайными.

Все произведения культуры должны быть доступны для бесплатного обозрения в назначаемые владельцами дни не реже двух раз в год. Особый статус для обозрения предоставляется учащимся, пенсионерам, ученым.

Особо ценным собраниям необходимы полные каталоги. Финансовая поддержка в их составлении и печатании осуществляется государством или благотворителями (с соответствующим сокращением налогов для последних).

Под полными каталогами понимаются научные описания произведений, находящихся как в экспозиции, так и в запасах. Сведения о малых собраниях или отдельных произведениях, хранящихся в частных руках, могут печататься в прессе (научной или популярной).

Произведения культуры (археологические, живописные, прикладного искусства и т. д.) должны иметь стабильное местопребывание и только по особым причинам, исключительно культурного характера, могут менять его; причины должны быть рассмотрены в ЮНЕСКО.

Вместе с тем необходимо усилить права жертвователей произведений культуры. Их воля относительно местонахождения пожертвованных предметов, имеющих общечеловеческую ценность, должна полностью выполняться прижизненно и посмертно, о чем в случае прижизненного пожертвования необходима полная договоренность между прежним и новым хранителями. В случае невозможности выполнения условий жертвователя (или в некоторых случаях продавца) разрешение на перемену условия хранения общечеловеческих ценностей должно выдаваться ЮНЕСКО.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ¹

*День науки в СПбГУП
23–24 мая 1996 года*

Зачем нужна особая Декларация прав культуры при наличии многих десятков различных установлений, от имени государства вроде бы защищающих культурные, исторические, научные и прочие ценности?

Дело в том, что культура не ограничивается памятниками культуры и истории, как не ограничивается научными открытиями и составляющая единое целое с культурой наука. Театр — это не только отдельные постановки, хотя бы и взятые в целом. Искусство — это не совокупность памятников культуры, как и история — не совокупность документов о прошлом. Ювелирные изделия не составляют собой ювелирное искусство. Произведениями живописи не ограничивается живопись.

Необходимо не только заботиться о сохранности отдельных произведений искусства, свидетельствах истории или научных открытиях,

¹ Впервые опубликовано в кн.: День науки в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов: материалы конф., 23–24 мая 1996 г. / отв. ред. В. Е. Триодин. СПб.: СПбГУП, 1996. С. 35–37.

но и защищать права на их существование, безопасность, доступность как для специалистов, так и для всех интересующихся. Мы должны оберегать всю сферу культуры, свободу культурной (в том числе и научной) информации, отстаивать точность информации о культурных ценностях (повторяю — и научных в равной степени). А разве можно быть безучастным к судьбам культуры малых народов, живущих в окружении народов многочисленных и обладающих государственной властью? Особой заботой должны быть окружены архивы, библиотеки, музеи, коллекции, находящиеся во владении государства или отдельных собственников, национальные традиции и обычаи, традиционные религии и т. д.

Наша обязанность — поддерживать и совершенствовать культурный климат как наиболее благоприятный для сохранения и развития всех форм культуры. Система образования и информации должна быть построена так, чтобы способствовать развитию общечеловеческой культуры и культуры малых народов — их национального лица, их языка и фольклора.

Культура — она ведь всемирная, не закрытая, а именно открытая эстетическая система. Сколько десятилетий нашу культуру, нашу науку старались отгородить от всего мира «железным занавесом». Ничего не вышло. Она пережила странные, уродующие ее, деформирующие процессы, но выстояла. От народа скрывали истинные шедевры литературы и искусства — Булгакова, Платонова, Набокова, Пильняка, Ахматову, Кандинского, Шагала, Малевича... Но не скрыть их в мире современных коммуникаций. Произведения этих авторов становились достоянием зарубежья и оттуда, признанные и прославленные, возвращались на Родину. Наша литература, наше искусство обогатили мировую культуру, стали катализатором общественной и духовной жизни. Так литература и искусство зарубежных стран воздействуют на нашу культуру, обогащая нас духовно, эстетически. Важно,

чтобы этот процесс шел непрерывно. И это одна из целей Декларации прав культуры.

Нам нечего бояться всемирного взгляда на природу и человека, искусство и культуру. Сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн.

Именно поэтому государство, как подчеркивается в Декларации прав культуры, обязано:

- способствовать установлению международных контактов и сотрудничества в области сохранения и развития культурных богатств, поощрять распространение культурных ценностей, благоприятствующих укреплению мира и безопасности;

- участвовать в международном сотрудничестве с целью возвращения незаконно вывезенных с территории того или иного государства культурных ценностей;

- неукоснительно соблюдать требования Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года, поскольку основной ущерб культура несет от военных действий;

- осуществлять международное и культурное сотрудничество на основе признания права культуры каждого народа и этноса на самобытность и целостность.

Для меня знаменательно, что первыми идею разработки Декларации прав культуры поддержали преподаватели и студенты Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, на который я возлагаю особые надежды. Ведь в нашем университете готовятся специалисты гуманитарного профиля, обладающие отличной профессиональной подготовкой и высокой внутренней культурой. Наверное, и поэтому тоже есть у меня сегодня уверенность, что духовное возрождение России состоится.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО НЕЗАВИСИМАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА¹

*Дискуссия «Судьба российской интеллигенции»
23 мая 1996 года. Дворец Белосельских-Белозерских*

Слово «интеллигенция» в других языках определяется как заимствование из русского. Я бы назвал интеллигенцию интеллектуально независимой частью общества. Это не просто образование и образованные люди, работающие в сфере интеллектуального труда. Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных.

Интеллигент теряет интеллектуальную свободу и перестает быть интеллигентом, когда принужден слепо следовать догмам какого-либо учения. Если интеллигент, сформировав

¹ Впервые опубликовано в кн.: Судьба российской интеллигенции : материалы науч. дискус., 23 мая 1996 г. / сост. и отв. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 1996. [Вып. 1]. С. 8–12.

свое мировоззрение и взгляды, отказывается от их пересмотра хотя бы просто из упрямства (ну потому что раз он сказал, значит, должен этого придерживаться), то это уже диверсия против собственно интеллигенции. Если по своим убеждениям интеллигент входит в партию, требующую от него безусловной дисциплины, действий, не согласованных с его личным мнением, то добровольная продажа себя в рабство лишает его возможности причислить себя к интеллигенции. Это очень важное утверждение.

Вместе с тем человек, не уважающий интеллектуальную свободу других, преследующий их за убеждения, также не может считаться интеллигентом, ибо собственная интеллектуальная свобода предполагает уважение к этой свободе в других людях, где бы и в чем бы она ни проявлялась. Здесь вступает в силу моральный фактор, который для интеллигенции очень важен. Интеллектуальная свобода в известной мере всегда явление морального порядка. А мораль — единственная власть, сила которой не только не лишает человека свободы, но и гарантирует ее. Я очень прошу задуматься над этим, это очень важно. Совесть принуждает, но принуждение совести является гарантией его (человека) полной свободы, потому что совесть принуждает изнутри, все остальные принуждения приходят извне: партийные, классовые, какие угодно другие.

Человек, подчиняющийся совести, не подчиняется ничему больше. А подчиняться совести он может, только будучи абсолютно свободным. Значит, совесть является гарантом свободы человека-интеллигента. Вот такая возникает взаимосвязь.

Конечно, без интеллигенции, а это прежде всего люди умственного труда, в известной пропорции не может существовать ни одна страна, тем более — Россия. Но это произошло не потому, что Россия особенная страна, а русский народ какой-то особенный, а в силу стечения исторических обстоятельств.

В России благодаря слабости или, как теперь принято говорить, прозрачности границ между сословиями и относительной легкости перехода из одного общественного состояния в другое создались особые условия для появления людей, свободных от социальной идеологии. Благодаря хорошему образованию, знанию иностранных языков, воспитанию из них формировались интеллигенты. Я хочу сказать, что интеллигенты близки к той формации номадов, которые так характерны для русских. По своим убеждениям они свободные кочевые люди. Поэтому интеллигенты оказывались как бы во внутренней эмиграции, то есть они бежали к самим себе от государства.

Внутренней свободой в некоторой степени обладал уже на рубеже XI–XII веков киевский князь Владимир Мономах. Он поднялся над своими княжескими интересами, жил заботами смердов и всего народа Руси. По матери Мономах происходил из Византийского императорского дома и поэтому меньше был связан с интересами Рюриковичей, что делало его более свободным по отношению к княжеским интересам Руси. К тому же он был хорошо образован: знал четыре языка, русскую историю, покровительствовал летописанию.

Другим интеллигентом на рубеже XV–XVI веков был Максим Грек — монах, грек православного вероисповедания, получивший образование в Италии. Многокорневая система трех национальностей и делала его свободным по отношению к тогдашнему мировоззрению и православию. В конце XVIII века интеллигентами были Сумароков, Новиков, Радищев, Карамзин. Вот это уже типичные интеллигенты. Кстати, обычно считают первым интеллигентом князя Курбского. Но Курбский не был независимым от своего положения и, кроме того, поступил против морали. Перейдя на сторону поляков, он тем самым лишился своей интеллектуальной свободы.

Первое массовое выступление интеллигентов — это декабристское восстание. В среде декабристов преобладали люди

свободные, восставшие против своих сословных интересов. Характерно, однако, что интеллектуальная свобода помешала декабристам одержать победу. Они не смогли объединиться именно потому, что были интеллигентами. А создать партию, которая могла бы захватить власть, они были принципиально не в состоянии. В этом организационная слабость, но и духовная, нравственная сила интеллигенции. Предназначение людей интеллектуальной свободы — творить, а не подминать под себя другие сословия. В этом отношении интеллигенция в какой-то мере ближе всего стоит к крестьянству. Крестьянство тоже живет своими традициями, свободно к ним приывает.

Интеллигенция была постоянной мишенью для нападок государства, и первое, что делало любое государство, укрепляя свою власть, — стремилось уничтожить интеллигенцию и все, что способствовало ее образованию.

Каждая революция в любой стране сопровождалась гонениями на интеллигенцию. Это было необходимо для укрепления власти. С момента своего прихода к власти большевики арестовывали, высылали из страны интеллигентов; закрывали кружки, общества, даже места встреч людей, казалось бы, совсем невинные — рестораны, кафе, чайные, закрывали газеты и журналы, в которых обсуждались мировоззренческие вопросы; стремились дискредитировать интеллигенцию в глазах народа. Это было характерно для первых лет революции. Я хорошо это помню.

Большевистское руководство объединило интеллигенцию с буржуазией и дворянством. Всякий интеллигент считался буржуем, будь то академик Шахматов или кто-либо другой. Ведь свойственная интеллигенции свобода мысли всегда больше всего тревожила государства тиранического и идеологического типа.

Режим стремился дискредитировать интеллигенцию нравственно, устраивая ложные судебные процессы. Сколько

пропагандистской трескотни вызвал, например, суд над академиком Платоновым, другими известнейшими учеными из Академии наук!

Кстати, именно тогда до минимума была сокращена программа изучения иностранных языков в школах. Плоды такой политики мы пожинаем до сих пор. Я помню, как Шлиман, купец второй гильдии, хотел отдать своих детей в Annashuler, так как там изучали греческий, латынь, древнееврейский, французский. Это были обязательные предметы, как и немецкий, на котором велось преподавание ряда дисциплин. Английский язык изучался добровольно. А кроме того — археология, нумизматика, гораздо больший круг гуманитарных наук, которые и делают людей по преимуществу свободными интеллигентами. Ведь хорошее образование — это необходимый спутник свободной интеллигенции.

У современного Санкт-Петербурга в этом великолепные традиции! Мне отраднo, что Гуманитарный университет профсоюзов продолжает их, пополняя изрядно поредевшие сейчас ряды российских интеллигентов прекрасно образованной, свободомыслящей молодежью. Спасибо!

— Уважаемый Дмитрий Сергеевич! Еще Ф. М. Достоевский говорил, что самое лучшее и самое сильное впечатление — это впечатление, вынесенное из детства. Какие впечатления вынесут наши дети?

— Мне трудно сейчас что-либо предположить, но я знаю, что плохие впечатления могут впоследствии побудить к хорошей жизни, к хорошим поступкам, и наоборот, хорошие впечатления могут привести к обратному результату — к попыткам насильственно вернуть себе хорошее состояние своего детства. Ведь нельзя сводить поведение людей, хотя бы и с сильными впечатлениями, к зависимости только от внешних событий, от внешних условий существования.

Очень многое зависит от самого человека. Что-то передается генетически, наследственным путем, и в этом я неоднократно убеждался. Иногда дедовские и даже прадедовские привычки, жесты, не говоря уже о мировоззрении и отношении к другим людям, передаются по наследству. Так что не все сводится к впечатлениям детства, даже очень сильным.

— Дмитрий Сергеевич, по Вашему мнению, является ли анархист интеллигентом?

— Нет, анархист ни в коем случае не может считаться в обществе интеллигентом. Я очень много видел анархистов на Соловках. Это были крайне нетерпимые люди, замкнутые в своих партийных убеждениях, выступавшие против государства не по доброй воле, не по тому, что чувствовали свою личную свободу, нет, они выступали как представители определенной партии, заботились об этой сплоченности. Кстати, идеи анархизма популярны в мире и сегодня, особенно на Западе. Проникли они и в Россию. Новые анархисты используют такие формы борьбы, как терроризм, голодовки, призывают к нетерпимости ко всем, кто не разделяет их точку зрения. А это уже страшно.

Так что тут, я думаю, нет двух мнений. Это не интеллигенты по существу. И я не видел среди анархистов людей, которые бы интересовались вопросами философии, которые были бы очень образованными. У них превалировала политика и скованность этой политикой, то есть лишенность свободы — одного из главных признаков интеллигенции. Интеллигенция — это широкая образованность плюс интеллектуальная и моральная свобода. Интеллигент — это состояние души.

— Бернард Шоу назвал святым XIX века Петра Кропоткина с точки зрения его нравственности. Согласны ли Вы с ним?

— Кропоткин — совершенно исключительная личность. В течение нескольких лет на Соловках со мной работала его племянница Ксения Анатольевна Половцева, и я там много узнал о Кропоткине и его идеях. Он не был типичным анархистом и нисколько не напоминал тех, которые сидели на Соловках в отдельном бараке и страшно гордились своей партийной принадлежностью, своим черным знаменем.

КНИГА СПАСАЕТ ОТ СМЕРТИ¹

*Речь на праздновании 90-летия со дня рождения
28 ноября 1996 года. Санкт-Петербургский научный центр
Российской академии наук*

Оглядываясь на прожитые годы, я могу сказать, что наиболее счастливыми были те периоды моей жизни, в которые мне удалось что-то сделать для русской культуры. И сегодня я хочу поблагодарить всех, кто болел за меня, сочувствовал, помогал мне.

Прежде всего я хотел бы вспомнить тех мальчишек, с которыми играл на берегах Финского залива. Среди них были и финны, и шведы, и немцы, и русские, и ингерманландцы — и все мы были очень дружны и совершенно не подозревали о том, что каждый из нас принадлежит к какой-то другой нации. Они были моими воспитателями, формировали мое отношение к разным народам.

Затем я бы хотел упомянуть своих товарищей по гимназии К. Мая и по гимназии Человеческого общества. И в той и в другой гимназии в свое время учился Александр Бенуа

¹ Публикуется впервые (по видеозаписи выступления).

и члены его семьи, и присутствие будущего в этих учебных заведениях определяло их настоящее. Поэтому я очень благодарен своим родителям за то, что они отдали меня сперва в одну из этих школ, потом в другую. Там я научился любить русскую культуру.

Я благодарю Петербургский университет — удивительное чудо XX века. Ни в одном европейском университете никогда не было такого количества замечательных ученых, как в Петербургском, особенно на филологическом факультете. В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, Л. П. Якубинский, В. Е. Евгеньев-Максимов — как только начинаешь перечислять, понимаешь, что это непосильная задача.

Мой второй университет — это Соловки, особенно камеры во второй и седьмой ротах. Многие из моих соседей по нарам были учеными всемирного масштаба, а, например, Александр Александрович Мейер был признан ученым уже после смерти. Это был выдающийся философ, опередивший свое время, и обучался он в камере. Недавно в Париже была издана книга его статей.

Затем я должен сказать спасибо своим друзьям в издательстве и библиотеке Академии наук. В издательстве Академии работал поразительный наборщик Михаил Валерьянович Валерианов, который и принял меня на работу. Петербург всегда славился умными и квалифицированными рабочими, а Михаил Валерьянович был одним из умнейших. Библиотека Академии наук была самым устойчивым форпостом Ленинграда в дни блокады, противостоявшим фашистским полчищам своей культурой, приветливым отношением ко всем, кто приходил за книгами, и сотрудников друг к другу. Я думаю, что такого подвига, какой был совершен библиотекой Академии наук во время блокады, не совершала ни одна библиотека мира. Я не знаю, перенесли бы мы блокаду или нет, если бы библиотека Академии наук не продолжала работать в это время. Наконец, 1950, 1960, 1970-е годы тоже

были нелегкими — приходилось терпеть попытки разгрома не только отдельных ученых или их учений, а просто всей науки.

Это мои самые краткие слова благодарности, которые необходимо сказать, потому что вспоминать все это не просто приятно, а необходимо, — как вспоминаешь слова молитвы, ложась спать вечером и вставая утром. То, что делает человека человеком, — благодарность, прощение и готовность к покаянию. Эти качества были широко развиты и в период блокады, и после войны, когда улицы были пусты оттого, что много людей было арестовано. Поезд за поездом уходили с Октябрьского вокзала, и в них ехали академики, члены-корреспонденты, сотрудники Академии наук, и в том числе работники таких, казалось бы, безмолвных учреждений, как библиотеки. Этих людей я вспоминаю еще и потому, что они ничего не боялись, поступали так, как считали нужным. Когда нас, высылая, заперли в камеры железнодорожного столыпинского вагона, то они через конвоиров передали нам пироги и посылки с нехитрыми подарками. Позднее, в 1950-е годы, это было бы невозможно, их бы сразу арестовали.

Спасибо вам всем за внимание к моим статьям. Я не думал, что на них обращают такое внимание, и очень рад, что мне удалось что-то сделать. Это и есть счастье.

У НАС ЕСТЬ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПАДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ¹

*Обсуждение книги «Судьба российской интеллигенции»
3 декабря 1996 года. Дворец Белосельских-Белозерских*

Я считаю, что сейчас основная проблема в нашей стране — это проблема культуры. Культура падает во всех областях, будь то качество каких-либо хлебобулочных изделий, поведение на улице, образование или организация театральной деятельности. Но это не значит, что положение безнадежно. У нас есть с чем сравнивать. Если мы сравним наше сегодняшнее положение культуры с ее состоянием в 1918, 1919, 1920-м годах, то увидим, что тогда все было значительно хуже. Правда, там была подмога — некоторые представители эпохи Серебряного века, которые еще не были высланы из страны. Они, сами являясь театральными деятелями, очень помогали театральным деятелям новой России.

Ленинградский университет в 1920-е годы по гуманитарным наукам был лучшим универ-

¹ Впервые опубликовано в кн.: Судьба российской интеллигенции : [сб.] / сост. и отв. ред. В. Е. Тридин. СПб. : СПбГУП, 1999. С. 104–105.

ситетом в мире. Такой профессуры, какой обладал тогда Ленинградский университет, не было ни в одном университете ни до того времени, ни после. Не буду перечислять всех замечательных людей, которые в нем работали. Скажу только, что, несмотря на некоторые различия, все-таки у нас есть опыт преодоления падения культуры, и я уверен, что этот опыт поможет нам и в настоящее время. Мы преодолеем это падение, мы снова начнем подниматься, и XXI век будет веком огромного подъема русской культуры. Правда, это не значит, что возродится та культура, которая была в XIX веке. Этого и не надо, должна быть новая культура, но учитывающая все замечательные особенности русской культуры XIX века.

ВЕЛИКАЯ КУЛЬТУРА ПРИМИРИТЕЛЬНА ПО СВОЕЙ СУТИ¹

*Международная научно-практическая конференция
«Гуманитарная культура как фактор преобразования России»
22–23 мая 1997 года. Театрально-концертный зал СПбГУП*

Наша страна живет сегодня без какой-либо осознанной перспективы своего развития — особенно в области культуры.

Между тем Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта «великость» России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути.

Отсюда ясно: если Россия не стремится стать чем-то вроде объединения восточных

¹ Впервые опубликовано в кн.: День науки в СПбГУП : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» / отв. ред. В. Е. Тридин. СПб. : СПбГУП, 1997. С. 17–18.

эмиратов, а желает и впредь быть страной подлинно великой и «желанной» для всего человечества, она должна прежде всего развивать, поддерживать свою культуру. Мало-помалу стал меняться ассортимент книг на уличных лотках. «Чтива» по-прежнему полно, но все больше появляется серьезной литературы. Не только художественной — и научной, и философской. Частные издательства печатают труды Карсавина, Лосского. Издательство «Северо-Запад» начало реализовывать большую программу по выпуску отечественной и мировой классики. Стихотворения Блейка и Киплинга увидели свет двуязычным изданием — английский оригинал параллельно с русским переводом. О чем все это говорит? О том, что издатели, встав на ноги, могут позволить себе жить не одним лишь сегодняшним днем, вкладывать капитал в долгосрочные предприятия.

Мы видим воочию: есть люди, желающие и умеющие работать на благо нашей культуры, располагающие для этого определенными материальными возможностями. Тем важнее определить, за что взяться в первую очередь. Мы вообще как-то растерялись в последнее время: какую же все-таки цель ставит перед собой среднее образование? Долгие годы ответ был ясен: школа готовит молодых людей к поступлению в высшие учебные заведения. В другое время на свой лад пытался ответить на тот же вопрос тогдашний глава Ленинградского обкома партии Романов — среднее образование при нем было ориентировано на овладение рабочими профессиями, «обычную» школу заметно потеснили различные ПТУ. Система эта провалилась: нельзя же в самом деле чуть ли не с младенчества «привязывать» еще далеко не сложившегося человека к профессии!

Какова же задача школы сегодня? Может быть, она как раз в том и состоит, чтобы растить интеллигентных людей любой профессии, даже ручного труда?

Чтобы решить задачу, надо ее сначала поставить, точно сформулировать. Потом искать пути решения. Искать новое и «хорошо забытое старое». Нам есть что вспомнить. Даже известные «суды» над литературными героями, практиковавшиеся в школе двадцатых годов, далеко не всегда были так уж смешны и нелепы. Я уж не говорю о том, что нам предстоит «реабилитировать», вслед за генетикой и кибернетикой, еще одну репрессированную науку — педологию. Педологов разогнали, потому что их идеи приходили в конфликт с официальной идеологией.

Культура не может существовать без дотаций со стороны государства. Она дает свой невидимый «доход» в виде уважения со стороны других государств, роста нравственности, любви к своей стране, упорядочения общественной жизни. А главное — управление страной становится более умным, ибо умным народом легче управлять умно: увеличивается предсказуемость. Когда говорят, что каждый народ достоин своего правительства, то понимать это следует не в том смысле, что народ сам себя как бы наказывает своим правительством, а в том смысле, что стране с низкой культурой необходимо особое управление (сильные карательные органы, особое законодательство, предусматривающее преступления, немислимые в культурном обществе, сложные системы голосования и т. д.).

Культура — понятие сложное, многослойное. Культура пронизывает все стороны жизни страны: это и поведение на улице, и система хранения и изучения культурных ценностей, и отношение к наукам, особенно фундаментальным, и уровень телевизионных передач, и, конечно, литература и искусство. Различные элементы культуры развиваются неравномерно. Если в так называемой «высокой» культуре мы находимся на уровне высших мировых достижений, то в культуре бытовой, повседневной отстаем от многих цивилизованных стран.

Тип культуры и сложившиеся географические границы — разные вещи. Те же японцы свою современную культуру строят по европейскому образцу. Разумеется, сохраняется много национальных черт. Но их университеты — это учебные заведения европейского типа. Я бы сказал, в Европе сложилась определенная модель «университетской цивилизации», распространившаяся затем и в Азии, и в Америке. Отличительная черта этой модели — способность вбирать в себя, осваивать достижения других культур и цивилизаций. Недаром слово «университет» родственно слову «универсум» — мир, Вселенная. На необъятных просторах России университеты располагались не столь густо, как в Западной Европе, зато у нас возникло нечто свое, специфическое — Академия наук. Европейские академии — это совсем другое. А наша представляла собой своеобразную модель мира. В ее подразделениях изучались и изучаются в числе других предметов азиатские культуры. В России сложились замечательные школы арабистики, тюркологии, угрофинноведения, китаеведения, гебраистики. В этом, и только в этом смысле мы — «евразийцы». И нашу академию мы, безусловно, должны хранить и беречь.

Но культура не сосредоточена только в университетских и академических центрах. Культуру нельзя развивать, ориентируя ее на два или три гигантских города, слабо связанных со всей остальной страной. Должно быть приостановлено разбухание таких городов, как Москва и Петербург, еще и потому, что в их «каменных джунглях» антикультура растет быстрее, чем собственно культура.

Должен сказать, что я возлагаю большие надежды на малые российские города. В небольших городах люди живут теснее друг к другу, они менее испорчены, здесь лучше сохраняются традиции. И, что очень важно, здесь виднее, кто есть кто.

В больших городах труднее складывается общественное мнение о человеке, его репутация. Где и как это мнение складывается? Разумеется, прежде всего в общественных

организациях и в условиях полной свободы высказываний — устных и печатных. Нельзя не радоваться тому, что общественная жизнь в последнее время заметно оживилась и в малых городах, таких как, например, Старая Русса с ее конференциями, посвященными Достоевскому, имеющими уже международный резонанс, или совсем маленький Мышкин на Ярославщине, где в уютной и красивой Опочининской библиотеке собираются мышкинцы, чтобы справить юбилей кого-либо из русских писателей, посмотреть новую тематическую выставку, познакомиться с новыми книгами. В этом маленьком городке тщательно оберегают его историческое лицо от натиска современной безликой архитектуры. Там есть единственный в мире Музей мыши — милая столица мышиного царства, охотно посещаемая и взрослыми, и детьми. Запасы духовности в нашей провинции по-прежнему велики и чувства юмора — тоже.

Я давно пропагандирую идею создания цепочки небольших городов между Москвой и Петербургом, связанных скоростной магистралью. Идея скоростной магистрали принята, а цель, ради которой она предполагалась, забыта. А состояла она в том, что жители небольших городов, располагающихся вдоль скоростного пути, не будут чувствовать себя в отрыве от большой культуры, смогут ездить в Москву или Петербург в театры, музеи, даже работать и учиться в этих городах, не теряя вместе с тем связи с природой, друг с другом. Специалисты говорят, что технически такая идея вполне осуществима.

Наконец, не следует забывать, что наряду с городской в России всегда существовала и деревенская, крестьянская культура. На долгие годы мы как бы забыли о ней. Лишь в последнее время появились ученые, которые обратили внимание на культуру крестьянства: не на этнографические и фольклорные ценности, а на культуру в широком смысле слова, культуру труда в первую очередь. А прочный граждан-

ский мир возможен только на основе культуры. Многие наши трагические конфликты в значительной мере происходят от бескультурья, от несдержанности в выражениях, от неумения выслушать оппонента, убедить его. Следует выработать, если надо, условия компромисса. Высокая культура примирительна по своей сути. И в этом смысле она с лихвой окупает любые затраты.

СИЛА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ — В ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ¹

*Видеообращение к Конгрессу российской интеллигенции
Москва, 10–11 декабря 1997 года*

Я хочу обратить ваше внимание на следующее: когда Петр I решил сломать старую русскую культуру, то перед тем, как приступить к этому, он ведь что сделал? Он упразднил патриаршество и оставил страну на несколько лет без патриарха, без главы, без совести. Это не случайно, потому что самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность, одна, и для того чтобы сломить эту личность, нужно ее заменить таким собором, или каким-нибудь конгрессом, или чем-то подобным. Конгресс всегда занимает соглашательскую позицию. Это уже установлено исторически. Нужно обратить внимание на то, чтобы все могли высказываться, чтобы были высказаны разные точки зрения. Нельзя добиваться возвращения какой-то единой идеоло-

¹ Впервые опубликовано в кн.: Конгресс российской интеллигенции, Москва, 10–11 декабря 1997 г. : [сб.] / сост. и отв. ред. С. А. Филатов. СПб. : СПбГУП, 1998. С. 23–25.

гии, потому что единая идеология рано или поздно приведет к фашизму. Нельзя из интеллигенции делать партию, потому что как только это произойдет, перестанут существовать интеллигенты.

Будет ли эта интеллигенция противостоять власти или, наоборот, поддерживать власть, все равно это будет партия. Со свободой и демократизмом будет покончено.

Вторая мысль, которая, как мне кажется, очень важна, — это то, что вся интеллигенция должна объединиться вокруг защиты демократии, демократического общества. Вот это очень важно: объединиться вокруг демократических ценностей, принципов демократии. И мне кажется, что следовало бы поступить таким образом: не просто давать возможность собраться нам всем огромной толпой и пропеть в унисон либо проклятье, либо, наоборот, славословие существующему, а просто поговорить о каких-то определенных идеях и положениях, которые должны быть восстановлены в нашей стране. Это роль личности, роль культуры как чего-то в целом самостоятельного и защита демократических ценностей общества.

Вот вокруг этих идей нужно было бы предварительно договориться и подготовить выступления, ни в коем случае не превращая это в какой-то бунт, потому что бунт, несомненно, вызовет ответную реакцию, совсем не благоприятную. Нужно спокойно обсудить многие вопросы безо всякой истерики и без того славословия, которое было на Первом съезде советских писателей со знаменитой речью А. М. Горького. Не нужно превращать Конгресс интеллигенции в нечто помпезное и обязывающее. Он должен быть действительно постоянным Конгрессом, как мне кажется, постоянно действующим Конгрессом — спокойным, с деловым решением вопросов.

Не надо никаких обвинений молодежи или интеллигенции, а также истерической защиты интеллигенции. Нужно решать кардинальные государственные вопросы в спокойной

обстановке вместе с юристами, с людьми, имеющими опыт работы в демократических странах.

Всякие бывают сходки интеллигенции, но это должно быть собрание без вынесения определенных решений и определенной концепции, потому что самая главная ценность интеллигенции — в ее разнообразии, так как существуют разные специальности, как и разные индивидуальности. Вот индивидуальность нельзя забывать. Если индивидуальность исчезнет, исчезнет и интеллигенция. И сам Конгресс станет похож на Первый съезд Союза писателей, который выработал свою концепцию соцреализма. Я думаю, что концепции интеллигенции не должно быть. Всякие концепции сковывают свободу творчества и превращаются в различного рода фракции, если они и образуются в партии. Не должно быть партии интеллигенции. Интеллигенция должна быть абсолютно свободна, тогда в этом есть смысл. И в этом, между прочим, заключалась важность появления интеллигенции. Так, декабристы были не единой партийной системой, они были разными по своим политическим убеждениям, культурному уровню, творческим возможностям и т. д. Тогда это представляет большую ценность.

И кроме того, задача интеллигенции и государства по отношению к интеллигенции — в самом простом, не в сложном: не в выработке каких-то концепций, а просто в помощи музеям, библиотекам и пр. Это очень важно. Мы знаем по историческим примерам Болгарии, Сербии и других стран, насколько важны библиотеки, народные библиотеки, избы-читальни. Помощь нужна библиотекам, архивам, театрам, таким редким формам искусства, как балет; пока государство помогает балету, балет существует, а перестанет помогать — балета не будет, то есть уйдет одна из самых больших ценностей в нашей культуре. То же самое можно сказать и об оркестрах. Все должно быть малочисленно, но на высоком уровне. Не нужны толпы интеллигенции, достаточно 10–30 человек, чтобы представ-

лять культуру страны. И об этом не следует забывать. Распылять свою помощь среди многих людей — это, может быть, и неправильно. Помощь должна быть учреждениям: библиотекам, музеям, различным научным обществам, собраниям. Вот им нужно помогать.

Я думаю, что стремление государства консолидировать интеллектуальные силы страны вызвано желанием получить от интеллигенции помощь, но помощь может быть получена от интеллигенции и будет действенной, когда она будет исходить от разнообразных индивидуумов, а не от толпы, скованной одной концепцией. Концепции не должно быть у интеллигенции.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ
ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ
М. А. РОСТРОПОВИЧУ¹**

12 марта 1998 года

Театрально-концертный зал СПбГУП

Уважаемые господа, Галина Павловна и Мстислав Леопольдович! Я думаю, что вы оба блистательно доказываете ту истину, что нравственность и искусство взаимно поддерживают друг друга и составляют единое целое.

Считаю, что Гуманитарный университет профсоюзов, поставивший себе задачу быть лучшим учебным заведением по гуманитарным наукам в России, приближается к этой цели.

¹ Публикуется впервые (по видеозаписи выступления).

СПЕШИТЕ УЧИТЬСЯ. ИНТЕРВЬЮ Д. С. ЛИХАЧЕВА¹

22 апреля 1998 года

Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме

— *Дмитрий Сергеевич, какое напутствие Вы, как патриарх культуры, хотели бы дать молодому поколению россиян?*

— В России надо восстановить уважение к интеллигенции. Пренебрежительное отношение к интеллигенции губительно для нации. Поляки сумели возродить свою страну именно благодаря тому, что во всем народе было «разлито» уважение к образованным людям. А у нас интеллигенцию награждали эпитетом «гнилая». Между тем образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира во всех формах — через литературу, науку, театр и т. д.

¹ Рабочие материалы к документальному фильму СПбГУП о жизни и научной деятельности Д. С. Лихачева. Публикуется впервые (по видеозаписи).

— *Именно это побудило Вас написать книгу об интеллигенции?*

— Совершенно верно. Я хотел показать, что интеллигенция вовсе не «гнилая» — она умела сопротивляться еще во время сталинских гонений на нее и на крестьянство. Кстати, крестьянство всегда стояло костью в горле у правительства. Крестьяне были свободны — они сеяли хлеб, продавали его кому хотели, назначая свою цену, и т. д. До сих пор власти противодействуют созданию фермерского слоя, потому что фермерство — это свободное предпринимательство огромных масштабов, и никто не сможет в него вмешаться.

Возрождение крестьянства очень важно, без этого положение в стране не улучшится. Я об этом говорю при каждом удобном случае и чувствую, что мои слова не пропадают даром. Закон о земле до сих пор не принят из опасения, что она вновь попадет в руки чиновников. Чиновник не может любить землю — ее может любить только крестьянин, который непосредственно, мускульно ее чувствует, знает, что оттого, как он пашет и удобряет, зависит благосостояние его детей и внуков, к которым его земля перейдет. Она должна непременно переходить по наследству, чтобы в стране сформировался класс землепашцев.

— *Дмитрий Сергеевич, в одном из интервью Вы сказали, что культурные люди начинаются с земли и безграмотная крестьянка может быть гораздо культурнее человека, живущего здесь, в городе, не по правилам.*

— В России крестьянская интеллигенция — люди, которые живут не только трудом, но и искусством, взращиваемым на этой земле, — помнят народные песни, сказки. Горожанин может знать своего деда, в крайнем случае прадеда, а у крестьян есть сознание того, что в этих местах жили его предки,

поселившиеся здесь очень давно. Они ощущают свои корни. Это надо восстановить, так же как надо возродить родство крестьянства и интеллигенции. Интеллигенты, как правило, тоже чувствуют свои корни, знают, кем были их предки в третьем и четвертом поколениях. Это очень важно — сознание своей укорененности.

Необходимо развивать краеведение, которое до революции у нас было в чести. Здесь работали замечательные краеведы — И. М. Гревс, Н. П. Анциферов, еще раньше — С. В. Максимов. Нужно, чтобы люди знали историю своей местности, это углубляет восприятие. Понимаете, восприятие может быть плоским, двухмерным, может быть трехмерным, а можно воспринимать еще и четвертое измерение — время, историю.

— Но сегодня все больше распространяется так называемая массовая культура — через телевидение, через другие средства массовой информации. Как ей противостоять?

— Массовая культура — это нонсенс. Культура всегда в той или иной мере элитарна. Это не значит, что она «оторвана от народа». Нет, она подтягивает людей. Вспомним законы аэродинамики: самолет летит, не опираясь на воздух, а «подсасываясь» к небу: безвоздушное пространство, которое остается за его крыльями, «втягивает» самолет к небесам. Так и учение — естественный процесс, который продолжается всю жизнь, — поднимает людей к вершинам знаний, культуры, потому что они движутся вперед. Они не могут не стремиться узнать все обо всем. Если такой человек собирается поехать в другую страну, то он предварительно изучает ее историю, и его восприятие становится намного богаче. Он получает не случайные впечатления от магазинов, а впечатления от искусства данной страны, от ее музеев и народа. Вот почему образованность имеет колоссальное значение: вместо только

своего опыта человек получает опыт многих людей, которые главным образом через книги передали ему свои знания и свое видение мира.

— Сегодня книги подменяются фильмами, другими суррогатами.

— Сейчас телевидение часто пропагандирует не культуру, а антикультуру. Но оно в состоянии возбудить интерес к книгам и к подлинному искусству. К примеру, в свое время я работал в издательстве Академии наук, и в какой-то момент все издательство читало «Анну Каренину». Почему? Потому что «Анну Каренину» поставил МХАТ, приехавший на гастроли в Ленинград, и многие посмотрели спектакль. Но даже те, кто его не видел, заинтересовались, им тоже хотелось обсуждать темы, поднятые в романе. Рассуждения людей были несколько наивными, но спектакль заставил их обратиться к классике. И телевидение тоже способно заставить людей читать важные и нужные книги. Нужно только умело организовать программы, чтобы они содержали больше рецензий, отзывов и хороших фильмов по литературным произведениям, под впечатлением которых люди начнут читать классику или слушать настоящую музыку.

— Создавая канал «Культура», президент РФ Б. Н. Ельцин обещал, что все это вернется на телевидение. Что же происходит?

— Когда президент РФ Б. Н. Ельцин приезжал в Петербург, он посетил Русский музей и был удивлен, что в этом музее хранится гораздо больше великих произведений русского искусства, чем в Третьяковской галерее. Тогда же состоялся разговор о телевидении и о положении культуры в стране. Я говорил с ним о том, что на телевидении нужно пропаган-

дировать классику. После этого по его указанию началось создание канала «Культура», который изначально задумывался как петербургский. Но уже в процессе реализации идея трансформировалась — было решено сделать его московским.

— Дмитрий Сергеевич, в одном из интервью Вы сказали, что книга может спасти от смерти.

— Во время блокады самым страшным было то, что от голода организм начинал «съедать» сам себя: когда человек все время думал о еде, у него вырабатывался желудочный сок и начиналось «самопереваривание». На какой-то стадии остановить это было уже невозможно. Для того чтобы эту стадию отдалить, нужно было думать о чем-то другом. Книжки — рассказы, сказки, а особенно поэзия, здорово помогали нам: они отвлекали внимание и создавали условия, при которых человек продолжал жить, не «самосъедался».

— Сможем ли мы сегодня вернуть молодежь к книге? Многие просто ленятся ее листать, потому что есть что смотреть.

— Это должны воспитывать школа и детский сад. Когда дети еще не понимают, что такое книга, они уже в состоянии слушать сказки и любят их. В конце концов сказку можно передавать и по телевидению. Очень хорошая программа — «Спокойной ночи, малыши!», но ее недостаточно. Детей надо баловать сказками. Обычно бабушки рассказывали их на ночь, и нередко сказки были очень страшные, а ребенок, замирая от ужаса перед серым волком, все же слушал с удовольствием. И добро всегда побеждало зло.

Особо важно развитие российских библиотек в глубинке — в маленьких городках, селах и даже в погранпунктах — специально для пограничников, чтобы они могли читать

в перерывах между дежурствами. В России есть отдаленные местности, где телевидение не может работать, а книга всегда остается самым надежным передатчиком культуры. Книгу можно взять с собой в парк, и Петр I даже приказывал раскладывать книги в Летнем саду, чтобы посетители могли их взять и почитать. Книгу можно на любой странице открыть, можно заложить страницу и потом вернуться к ней. Читать можно сидя в кресле или лежа на диване — книга подчинена человеку, тогда как телевидение, наоборот, подчиняет человека себе: вы можете смотреть только в определенном месте и только некоторые программы. Даже если каналов будет очень много, телевидение все равно будет диктовать вам свои условия.

— Дмитрий Сергеевич, Вы очень много хлопотали по поводу книг, утраченных библиотекой Академии наук во время пожара. Что сегодня с библиотекой?

— Случилось самое страшное. В библиотеке есть бронированный фонд — книги, изданные в XVIII и XVII веках. Президиум Академии наук дал разрешение продавать их в другие страны, в то время как эти книги нередко отсутствуют в российских библиотеках, иногда даже в Москве. Около полутора лет назад вышло распоряжение, позволяющее директору библиотеки продавать книги, обязательно оставляя у себя два экземпляра.

— Дмитрий Сергеевич, что Вы думаете о Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов? Вы Почетный доктор этого Университета среди многих известных людей нашей национальной культуры. Что бы Вы сказали студентам этого Университета, да и всей остальной молодежи?

— Думаю, что это — университет будущего. Он очень мобильный, способный на эксперименты — а в образовании

эксперименты очень нужны. Этот вуз откликается на новые идеи, он живой, там живая наука. Кроме того, творческие процессы — театральные, балетные, музыкальные — сочетаются в нем с научным изучением искусств. Это очень важно. Так что если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом университете — то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу.

Самое главное, что я хочу сказать молодому поколению, — спешите учиться, спешите получать образование. Потому что в молодости не только иностранные языки легче учатся, чем в старости или даже в среднем возрасте, но и всякую науку можно в молодости легче одолеть и усвоить. И то, что Университет молодой, тоже имеет огромное значение, потому что ему легче решиться на смелые шаги. Интересные встречи с учеными, деятелями искусств обогатят ваш духовный мир, помогут сориентироваться в жизни.

Мне хочется, чтобы Университет развивался дальше. И не надо думать, что образование имеет только утилитарное назначение, то есть дает ту или иную профессию. Если нигде не работающая мать имеет высшее образование, то это благо для семьи. Поэтому повторю: учитесь, спешите получать образование. Это важно и для вас, и для ваших потомков.

НАС ЖДЕТ ТО, ЧТО МЫ СДЕЛАЕМ САМИ¹

*Дискуссия «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?»
14 октября 1998 года. Дворец Белосельских-Белозерских*

Дорогие друзья! Прежде всего я хочу сказать, что позиция абсолютного пессимиста или абсолютного оптимиста нереальна, это скорее персонажи для карикатуристов, сатириков и сочинителей анекдотов. В реальной жизни пессимизм и оптимизм должны сочетаться в человеке, то есть он должен видеть как все дурное и злое в том, что его окружает, так и хорошее, и в этих условиях вырабатывать свое поведение, свою позицию. Конечно, у нас сейчас преобладает пессимизм, и это имеет свои исторические корни.

Семьдесят лет нас воспитывали в пессимизме, в философских учениях пессимистического характера. Ведь марксизм — это одно из самых отчаянно пессимистических учений. Материя преобладает над духом, над

¹ Впервые опубликовано в кн.: Судьба российской интеллигенции : [сб.] / сост. и отв. ред. В. Е. Триодин. СПб. : СПбГУП, 1999. С. 315–317.

духовностью — одно это положение уже говорит о том, что материя, то есть низменное начало, первична, и с этой точки зрения разбирались все литературные, художественные произведения; в основе всего искали классовую борьбу, то есть ненависть. И на этом воспитывалась наша молодежь. Что же удивляться, что у нас в отношении нравственности установились пессимистические нормы, то есть нормы, разрешавшие любое преступление, потому что исхода нет. С этим нужно считаться и не осуждать нас за то, что в таком состоянии находятся наши умы — умы пессимистов, хотя и не абсолютных.

Но дело не только в том, что материя не является основой духовности, а в том, что сами законы, которые предписывает наука, порождают этот пессимизм. Если от воли человека ничего не зависит, если история идет своими путями, независимо от человека, то ясно, что человеку не за что бороться, а значит, и не нужно бороться.

Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как «Что ждет нас в будущем?», не имеют смысла. Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали никуда отклониться, в истории нет. К сожалению, нас постоянно и повсюду приучают к тому, что мы не вольны управлять ни собой, ни нашим обществом. Может быть, именно в этом причина роста преступности в нашей стране. Возьмите хотя бы следующее: в газетах часто печатаются астрологические предсказания, это ужасная вещь. Человек, выходя из дому, смотрит в астрологический прогноз и решает, будет ли он сегодня что-либо делать или не будет, а отложит до завтра или до послезавтра. Так же нельзя, это лишает человека свободы воли.

Партия — ведь это есть, по существу, часть чего-то, а на самом деле каждая партия или фракция в нашем парламенте претендует на всеобщность, на то, чтобы заставить человека действовать, голосовать, поступать согласно воле какого-то командира (ну совершенно как в воровских шайках). Это недопустимо. Парламентарий должен избираться на основе его личностных качеств, а не в зависимости от того, какой фракции он будет подчиняться, лишаясь собственной воли.

Почему лишение воли так страшно? Потому что свобода — это основа творчества, именно свобода. И когда мы говорим о том, что погрязли в тяжелых экономических трудностях, мы не должны забывать, что наряду с этим получили очень много ценного, и прежде всего свободу: свободу печати, свободу творчества, свободу науки. Вспомните, как преследовались научные направления и целые науки — кибернетика и т. д. Мы получили свободу живописи, литературы. Это и есть творческое начало, и убивать его нельзя. Начиная с самого парламента, люди лишаются каких-то материальных благ, лишаются участия в делении партийного пирога на том основании, что они не выполнили какой-то директивы узколобого с нахмуренными бровями человека.

Мы должны ценить то, что сейчас получили, и стараться ни в коем случае это не разбазарить, не утратить ни в малейшей степени, потому что прежде всего свобода — это залог нашего будущего существования.

В течение тысячи лет Россия была связана с земледелием. Недаром существовал культ земли, земледельческие праздники, земледельцы давали в долг государству (земледельцы — частные лица, или земледельцы-монастыри, или земледельцы — крупные хозяева). Создать и упорядочить земельный кодекс — первая, самая важная задача, потому что когда в нашей стране будет упорядочено земледелие, когда будут законы, которые твердо гарантируют право

на землю ее владельцу и его наследникам, тогда не будет и голода в России. Я помню, как говорил с академиком Николаем Ивановичем Вавиловым, который утверждал, что Россия — северная страна, а для северной страны наиболее подходящей формой земледелия является частное хозяйство; за это он и поплатился. Пусть тема земледелия закончит наше сегодняшнее собрание.

ВСЯКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ СОЗДАЕТСЯ ЧТЕНИЕМ И КНИГАМИ¹

*День школьного библиотекаря в Университете
24 апреля 1999 года. Театрально-концертный зал СПбГУП*

Мне очень приятно слышать все, о чем говорил Даниил Александрович (Гранин. — *Ред.*) по поводу влияния книг на наш язык. Я бы еще хотел дополнить. Очень важны были народные пословицы, шутки, которые входили в обиход данной школы и данной семьи. Семейный язык, семейные шутки крепили нравственность семьи, обогащали общение. Пушкин создал язык русской культуры. Именно он должен быть у всех нас, а не обычное сейчас для школьников и многих других сквернословие. И еще я бы хотел упомянуть Псалтырь — великий источник образов.

Во времена моего детства преподавание Закона Божия было обязательным для всех школ. И теперь часто приходится слышать предло-

¹ Впервые опубликовано в сб.: Будущее — за Россией читающей: день школьного библиотекаря в Университете, 24 апреля 1999 г. / под общ. ред. В. Е. Триодина. СПб.: СПбГУП, 1999. С. 15–17.

жение вернуть этот предмет в школьную программу. Думаю, вопрос этот очень важен и не столь прост, как кажется.

В последнее время, к несчастью, религия стала новой причиной разделения людей. Раньше этого не было. До революции Зимний дворец охранялся татарами, сохранявшими свою религию, и никого это не смущало. Люди некоторых профессий принадлежали к той или иной нации, живущей в России, и это тоже не было причиной разрозненности и неприязни. Кроме того, была замечательная вещь, о которой мы забыли: отсутствие деления территории нашей страны по национальному признаку. Были губернии: Нижегородская, Таврическая и т. д.

Всякое деление по какому-нибудь признаку таит в себе очень большую опасность роста вражды на этой почве. Поэтому представить себе класс в школе, в котором часть учеников будет заниматься Законом Божиим православным, а часть, скажем, Кораном и магометанством, — трудно. Это даст новый повод для разделения и драк в школе. Кстати сказать, взаимоотношения народов в Татарстане, в Казани сразу после войны достигли очень большой напряженности. Были даже убийства на национальной почве, и этого забывать нельзя.

Поэтому преподавание Закона Божия православного, католического, протестантского или ислама — это, конечно, очень важно для воспитания нравственности. Но это должно быть вне стен школы. Церковь должна позаботиться о том, чтобы устроить воскресные школы, как это делается во многих культурных странах мира. Школа же должна преподавать лишь элементы Закона Божия. Моя дочь, когда работала в Академии художеств, ввела курс «Мировые сюжеты живописи» и рассказывала в нем, что такое Сретенье, Рождество, Пасха. Несмотря на элементарность объяснений, они принимались очень хорошо, и студенты толпами ходили на ее лекции слушать эти рассказы, пока курс не признали идеологически невыдержанным и не закрыли.

Думаю, есть такой выход: рассказывать об элементах Закона Божия различных религий, знакомить православных с исламом, а магометан — с православием. Это очень важно. И нужно делать это с большой осторожностью, чтобы не настраивать одних школьников против других.

Помню, когда экспозиция Дрезденской галереи была представлена в Музее изящных искусств в Москве, мы с семьей поехали на эту выставку. Там ходили толпы людей, ничего не понимавших в сюжетах картин, и среди них я заметил крестьянку с детьми. Она троим детям рассказывала о сюжетах картин. К ним присоединялись люди, одетые как горожане, хотели послушать ее, потому что этих толкований они просто не знали. И это был позор нашей образованности. Думаю, моя точка зрения ясна. Необходимо, чтобы церковь позаботилась о создании воскресных школ и в этих школах преподавание Закона Божия начиналось бы с урока отношения к другим религиям.

Но лучшие качества в человеке воспитывались не только на уроках — будь то Закон Божий или арифметика. В моей школе настоящим центром нравственного воспитания была библиотека и ее хозяйка — необыкновенный человек, школьный библиотекарь. В школе все знали часы приема и выдачи книг, в библиотеке было так интересно, что все стремились пойти туда. В стороне от главного входа стояли длинные столы, и вдоль них выстраивалась очередь к библиотекарю.

Она подбирала книги по вкусам школьников и рассказывала об их содержании. Если книга была важна, с ее точки зрения, она всем рассказывала ее содержание. Эта очередь была самой интересной очередью, которую я когда-либо видел. Завидев меня, она говорила: «Дима Лихачев, я приготовила вам такие-то и такие-то книги». Учителя и библиотекарь обращались в те времена к ученикам на «вы», по имени, но на «вы». Это учило вежливости. И если она считала, что мой вы-

бор удачен (а я любил книги по географии), она рассказывала остальным в течение двух-трех минут о содержании книг, которые я заказал, или о тех книгах, которые заказывали другие. Библиотекарь была на уровне учителя гимназии. Она делала главное — вызывала интерес учеников к книге. Это великая задача, потому что всякая образованность создается чтением и книгами, а не телевизором.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ
ДОКТОРСКОЙ МАНТИИ К. Ю. ЛАВРОВУ¹**

21 мая 1999 года

Театрально-концертный зал СПбГУП

Круг докторов нашего Университета пополнился Кириллом Юрьевичем. Кирилл Лавров — типичный петербуржец, и это особенно отрадно для тех, кто здесь живет, кто здесь родился и гордится своим городом. Лучший представитель нашего города, Кирилл Юрьевич, является в какой-то мере символом творческой интеллигенции и всех петербуржцев. Спасибо Вам, Кирилл Юрьевич, за Ваш труд, за то, что Вы есть именно такой.

¹ Публикуется впервые (по видеозаписи выступления).

О ПУШКИНЕ¹

Июнь 1999 года

Кабинет Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме

Я думаю, что Пушкин — автор для всех возрастов. Его можно читать и в раннем детстве, и в старости, причем одни и те же тексты. Скажем, в романе «Евгений Онегин» ребятам может быть интересно описание приема у Лариных, деревенской жизни. Даже если мудрость романа им еще непонятна, то стихи все равно увлекают — они просто очень красивы. Я начал знакомство с Пушкиным в очень малом возрасте — года в четыре уже читал его сказки. Особенно мне нравились «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о царе Салтане», потому что к этому времени я успел посмотреть в Мариинском театре оперу Римского-Корсакова.

Позднее, во время ленинградской блокады, я читал Пушкина дочкам-близнецам Вере и Людмиле. В начале войны мне довелось послушать в Эрмитажном театре В. Яхонтова —

¹ Рабочие материалы к документальному фильму СПбГУП о жизни и научной деятельности Д. С. Лихачева. Публикуется впервые (по видеозаписи).

он два вечера подряд декламировал «Евгения Онегина». Яхонтов был поразительным чтецом, он выступал в залах Филармонии, Капеллы, и мы с женой всегда старались попасть на его вечера. «Евгений Онегин» в его исполнении был настоящим, увлекательнейшим спектаклем.

Потом, когда я читал «Евгения Онегина» своим детям, то повторял мелодику Яхонтова. Девочки очень быстро заучили наизусть целый ряд строф и тоже читали их с яхонтовскими интонациями. Однажды к нам зашел Комарович Василий Леонидович (это очень хороший специалист по Достоевскому). Мы, конечно, решили его поразить и попросили детей почитать Пушкина. Он удивился: «Откуда у них интонация Яхонтова? Вы что, водили их с собой?» Я ответил: «Нет, они с моих слов запомнили». Прослушав Яхонтова, нельзя было читать стихи Пушкина иначе, чем он, — так его творчество захватывало зрителей.

Я до сих пор жалею, что мало стихов знаю наизусть. В гимназии Мая у нас был преподаватель русской литературы по фамилии Конский, так он говорил, что счастлив тот человек, который к старости помнит много стихов. Раньше я этого не мог понять, а сейчас понимаю очень хорошо, потому что иногда стихи заменяют молитву. Например, когда мне делали операцию, то, видимо, дали мало наркоза, и я чувствовал, как меня режут. Отвлечься от этого «приятного» ощущения мне помогли стихи, в первую очередь Пушкина, потому что когда вы читаете Пушкина, то его стихи овладевают, командуют вами, занимают вас целиком. Стихи помогают в любой трудной ситуации. То же самое со мной было в лагере.

Пушкин и теперь играет огромную роль в жизни нашей страны. Не потому, что поэт откликается на какие-то современные события, а потому, что он стоит над ними. Удивительно, но это действительно так. Скажем, когда читаешь, к примеру, прозаическое произведение, хотя бы «Капитанскую дочку», то в каких-то моментах можно найти сходство с со-

временностью, но дело совсем не в этом — Пушкин стоит над всеми событиями, и это, собственно, и составляет его силу. Пушкин — не только русское, но и европейское и мировое достояние. Он относится к общечеловеческому пласту культуры, к которому принадлежат такие гиганты, как Байрон и Гёте.

В России юбилеи Пушкина обычно связаны с хорошими практическими делами — благоустройством пушкинских мест: перед войной были обновлены Пушкинские горы, потом был отремонтирован Лицей, и в лицейском зале состоялось заседание, которое напоминало экзамен Пушкина, когда он читал «Воспоминания в Царском Селе». Это было замечательно.

Екатерининский парк в Царском Селе «дышит» и даже пахнет пушкинской эпохой — это потрясающе. Ведь особенность любого сада в том, что он окружает нас со всех сторон, в отличие, скажем, от выставки. Поэтому прогулки в Пушкине для меня всегда были моментами духовного отдыха.

В Петербурге я очень люблю Мойку около последней квартиры поэта. Правда, он недолго жил в ней — дольше всего Пушкин жил на Французской набережной, откуда открывается вид на Выборгскую и Петроградскую стороны; там он написал свои сказки. Его квартира хорошо сохранилась. Я хлопотал о том, чтобы в ней был создан музей, но когда почти все распоряжения об этом уже были подписаны, обкому партии понадобилось отдать ее какому-то чиновнику, который приехал из Москвы и нуждался в хорошем жилье.

На мой взгляд, хорошо было бы издать недорогой, доступный путеводитель по пушкинскому Петербургу. Над этой темой уже многие работали, так что это было бы не очень сложно.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ¹

ПРЕАМБУЛА

Генеральная конференция ЮНЕСКО,
— **рассматривая** культуру как главный источник гуманизации человеческой истории,
— **считая**, что культура любого народа, определяя его духовную уникальность, выражая его творческие силы и способности, одновременно является достоянием всего человечества,
— **понимая**, что диалог культур обеспечивает взаимопонимание между народами, выявление духовной уникальности каждого из них,
— **полагая**, что сохранение и развитие культуры каждого народа должно стать делом всего мирового сообщества,
— **осознавая**, что культура является основой социального и экономического развития народов, государств и цивилизаций, духовного и нравственного возвышения человека,
— **учитывая**, что культурные различия народов и неспособность к культурному взаимопониманию и взаимообогащающему диалогу культур стали одной из причин межэтнических войн и международных конфликтов XX столетия,

¹ Окончательный вариант, разработанный коллективом ученых СПбГУП под научным руководством Д. С. Лихачева. Печатается по: Декларация прав культуры (проект). 3-е изд. СПб. : СПбГУП, 2001.

1-е издание: СПбГУП, 1996.

2-е издание: СПбГУП, 2000.

— **рассматривая** культурное развитие и культурную солидарность в совокупности с экономической и политической интеграцией современного мирового сообщества как залог толерантности, взаимопонимания и демократии, условие предотвращения войн и насилия,

— **исходя из** того, что реализация ценностей демократического устройства жизни и прав человека в значительной мере определяется уровнем культурного развития общества,

— **принимая во внимание**, что утрата любого элемента культурного наследия является невосполнимой потерей и ведет к духовному обеднению всей человеческой цивилизации,

— **констатируя**, что в условиях ускорения цивилизационных процессов под угрозой оказывается целостность культур различных народов мира,

— **выражая озабоченность** усиливающейся экспансией антигуманных явлений массовой коммерческой культуры, угрожающих самобытности национальных культур и культурному развитию человечества в целом,

— **полагая**, что продуманная и целенаправленная политика государства в области культуры способна обеспечить сохранение и гармоничное развитие культуры каждого народа, наладить взаимодействие и продуктивный диалог между нациями,

— **осознавая** необходимость выработки национальных и международных мер по защите культуры,

— **исходя из** международных актов, затрагивающих вопросы культуры, в первую очередь статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей, что «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», преамбулы Устава ЮНЕСКО, утверждающего, что для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение

культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира,

— **учитывая** результаты и рекомендации ряда международных научных и научно-практических форумов, конференций и симпозиумов по вопросам охраны культурно-исторического наследия и развития культуры,

— **жела**я дополнить и расширить ряд принципов и норм международной регламентации в области культуры, сформулированных в этих документах, уточнить и расширить сферу их действия,

— **провозглашает** настоящую Декларацию прав культуры:

Статья 1

В настоящей Декларации под культурой понимается сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества. Культура включает:

а) *культурно-историческое наследие* как форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества (язык, идеалы, традиции, обычаи, обряды, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, письма, личные архивы; памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого; уникальные ландшафтные зоны и местности археологического, исторического и научного значения, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки, а также другие предметы и явления, обладающие историко-культурной ценностью);

б) *социальные институты и культурные процессы*, порождающие и воспроизводящие духовные и материальные ценности (наука, образование, религия, профессиональное искусство и любительское творчество, традиционная народная культура, просветительская, культурно-досуговая деятельность и т. д.);

в) *инфраструктуру культуры* как систему условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, выставочные залы, мастерские, система управления и экономического обеспечения культурной жизни).

Статья 2

Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла.

Статья 3

Культура каждого народа, большого и малого, имеет право на сохранение своей уникальности и самобытности. Вся совокупность явлений и продуктов материальной и духовной культуры народа составляет органичное единство, нарушение которого ведет к утрате гармоничной целостности всей национальной культуры.

Статья 4

Культура каждого народа имеет право на сохранение своего языка как основного средства выражения и сохранения духовно-нравственного своеобразия нации, формы бытования

национального самосознания, как носителя культурных норм, ценностей, идеалов.

Статья 5

Участие в культурной жизни есть неотъемлемое право каждого гражданина, поскольку человек является творцом культуры и ее главным творением. Свободный доступ к культурным объектам и ценностям, которые по своему статусу являются достоянием всего человечества, должен быть гарантирован законами, устраняющими политические, экономические и таможенные барьеры.

Статья 6

Культура каждого народа имеет право на участие в гуманитарном развитии всего человечества. Культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов, насилия и войн.

Статья 7

Культура обладает правом на международную защиту в ситуации войн и межэтнических конфликтов. Любые действия, ведущие к уничтожению памятников истории и культуры, включая периоды войн, межгосударственных и межэтнических конфликтов, должны быть в международно-правовом плане квалифицированы как преступление против человечества.

Статья 8

Культура обладает правом на поддержку со стороны государства, которое несет юридические и моральные обязательства перед прошлым, настоящим и будущим за сохранение и развитие культурного наследия всех народов и этносов, проживающих на его территории.

Статья 9

Государство обеспечивает равенство возможностей и условий культурного развития всех граждан, определяет направления, содержание и формы государственной поддержки культуры с учетом национальных традиций, уровня политического и экономического развития общества.

Статья 10

Государственная политика в сфере культуры должна строиться на уважении человеческого достоинства, обеспечении свободы выбора каждым членом общества форм участия в культурной жизни и творчестве.

Статья 11

На государственных организациях (воспитательных, образовательных, информационно-просветительных) лежит прямая обязанность воспитывать уважение граждан к отечественной культуре, ее истории, традициям, национальным языкам, к носителям национального самосознания, формировать представление о месте национальной культуры в духовном наследии человечества, ее вкладе в сокровищницу мировой культуры.

Статья 12

Как гарант сохранения и развития культурного наследия государство обязано:

а) рассматривать в качестве приоритетной задачи сохранение культурного достояния нации и обеспечивать его передачу будущим поколениям, уделяя особое внимание системе образования и воспитания как социальному институту культурной преемственности;

б) содействовать воспитанию у граждан интереса, любви и уважения к культурному наследию своего народа, к культуре других народов мира;

в) обеспечивать художественное и эстетическое воспитание подрастающего поколения, поддержку молодых дарований и воспроизводство творческой элиты;

г) способствовать интеграции культурного потенциала каждого этноса в духовную жизнь всей нации;

д) брать под защиту объекты и памятники культуры, нуждающиеся в охране, консервации, реставрации и музеефикации;

е) осуществлять финансовую и организационную поддержку в издании полных каталогов музейных фондов, а также особо ценных малых собраний и отдельных произведений, хранящихся в частных руках;

ж) использовать для реставрации особо значительных памятников истории и культуры специалистов, имеющих международные дипломы высшей категории;

з) привлекать к судебной ответственности виновных за уничтожение, искажение или нанесение какого-либо ущерба произведениям, предметам и объектам, имеющим культурную ценность;

и) выявлять, учитывать и охранять составляющие достояние народа культурные ценности от незаконного ввоза, вывоза и передачи на них прав собственности;

к) не допускать разрушения созданных как единое целое исторических центров, ансамблей памятников истории и культуры, имеющих общечеловеческое значение (здания, алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки, коллекции и т. д.);

л) обеспечивать стабильное местопребывание произведений культуры, имеющих национальное и общемировое значение, и допускать их перемещение только по особым причинам исключительно культурного характера;

м) сохранять исторические поселения как единое культурное и стилевое целое.

Статья 13

Как субъект права государство обязано:

а) обеспечивать законодательную базу поддержки и развития культурной жизни и принимать административные меры по неукоснительному соблюдению международных и государственных норм в области культуры;

б) создавать систему социальных, экономических и правовых гарантий свободного творчества и профессиональной деятельности в сфере культуры;

в) обеспечивать свободный доступ к памятникам, произведениям и предметам культуры, вне зависимости от того, в чьем владении они находятся;

г) законодательно гарантировать выполнение воли жертвователей произведений и предметов культуры (как прижизненно, так и посмертно), имеющих общечеловеческую ценность;

д) не допускать ущемления права граждан пользоваться своим языком, который является главной культурной ценностью любого народа, малого или большого;

е) обеспечивать возможность получения среднего и высшего образования на родном языке представителям национальных меньшинств в местах их компактного проживания.

Статья 14

Как субъект власти государство обязано:

а) рассматривать культуру как основу духовной безопасности народа, как базовую предпосылку и критерий выработки моделей общественных преобразований;

б) считать главной целью национальной культурной политики создание системы экономических, правовых и иных условий, способствующих спасению, сохранению и развитию культуры как духовной основы существования народа и предпосылки воплощения личностного потенциала каждого гражданина;

в) создавать условия для развития науки как важнейшего интеллектуального и духовного ресурса нации;

г) всесторонне поддерживать систему образования как ведущего социального института, обеспечивающего приобщение человека к отечественной и мировой культуре;

д) вырабатывать механизмы противодействия экспансии массовой коммерческой культуры, ведущей к деградации личности, угрожающей как сохранению самобытности национальных культур, так и культурному развитию человечества в целом;

е) обеспечивать минимум культурного развития членам общества, испытывающим трудности в реализации одного из фундаментальных прав человека на участие в создании, сохранении, распространении и потреблении культурных ценностей;

ж) поощрять создание материальной базы, отвечающей задачам культурной политики, развивать и укреплять сеть культурных и художественных учреждений как в крупных центрах, так и в небольших городах и сельской местности;

з) поддерживать негосударственные организации, способствующие развитию культурной жизни, обеспечивать правовые гарантии и создавать реальные условия для развития благотворительности в сфере культуры (включая налоговую политику);

и) стимулировать инициативу и участие различных групп населения в создании, сохранении, распространении и потреблении ценностей культуры;

к) осуществлять государственную политику в области подготовки компетентных кадров, способных осуществлять организационно-управленческую, консультативную, художественно-творческую, научно-исследовательскую, экспертную деятельность в сфере культуры;

л) обеспечивать сохранение национальной культуры как гармоничной целостности и информировать общественность

о возможных негативных последствиях для духовного здоровья нации утраты даже отдельных ее явлений и объектов.

Статья 15

Как субъект международного права государство обязано:

а) способствовать установлению международных контактов и сотрудничества в области сохранения и развития культурных богатств, поощрять распространение культурных ценностей, благоприятствующих укреплению мира и безопасности;

б) участвовать в международном сотрудничестве с целью возвращения незаконно вывезенных с территории того или иного государства культурных ценностей;

в) неукоснительно соблюдать требования Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года, поскольку основной ущерб культура несет от военных действий;

г) осуществлять международное культурное сотрудничество на основе признания права культуры каждого народа и этноса на самобытность и целостность.

Статья 16

Для обеспечения выполнения положений Декларации при ЮНЕСКО по решению Генеральной конференции учреждается комиссия по соблюдению прав культуры, действующая на основе положения, выработанного Исполнительным советом.

10

11

18

19

20

21

37

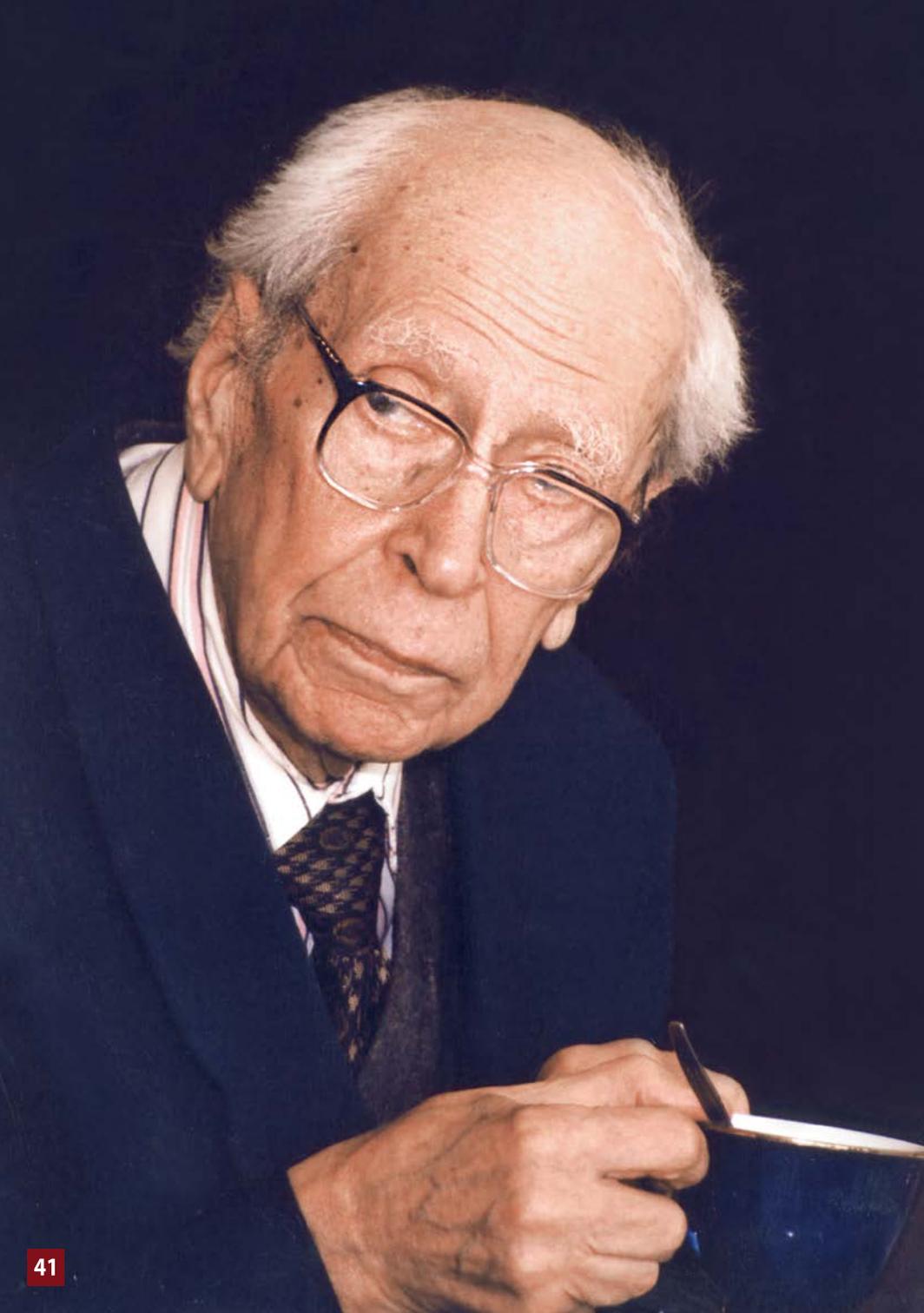
38

39

40

ПОЯСНЕНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ ФОТОГРАФИЯМ

1. Академик Д. С. Лихачев во время дискуссии «Россия во мгле: оптимизм или отчаянье?»

Дворец Белосельских-Белозерских, 14 октября 1998 г.

2. Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУП Д. С. Лихачева на памятную доску Университета.

Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий и заведующий кафедрой искусствоведения СПбГУП В. А. Гуревич.

Фойе зала Ученого совета СПбГУП, 19 мая 1993 г.

3. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП академику Д. С. Лихачеву.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 19 мая 1993 г.

4. Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУП Д. С. Лихачева на памятную доску Университета.

А. С. Запесоцкий, Д. С. Лихачев и председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Е. И. Макаров.

Фойе зала Ученого совета СПбГУП, 19 мая 1993 г.

5. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП академику Д. С. Лихачеву.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 19 мая 1993 г.

6. Церемония открытия выставки трудов профессорско-преподавательского коллектива СПбГУП.

Слева направо: Д. С. Лихачев, Народный артист СССР И. О. Горбачев и профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП А. В. Соколов.

Библиотека СПбГУП, 19 мая 1993 г.

7. На выставке трудов профессорско-преподавательского коллектива СПбГУП.

Д. С. Лихачев со студентками.

Библиотека СПбГУП, 19 мая 1993 г.

8. День знаний.

Генеральный консул Польши в Санкт-Петербурге З. Новицкий и Д. С. Лихачев.

Фойе Театрально-концертного зала СПбГУП, 1 сентября 1995 г.

9. День школьного библиотекаря.

Почетные граждане Санкт-Петербурга Д. С. Лихачев и заведующий кафедрой физического воспитания СПбГУП, профессор М. М. Бобров.

Университетская площадь, 24 апреля 1999 г.

10. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП Народной артистке СССР Н. М. Дудинской.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 23 мая 1995 г.

11. Обсуждение Декларации прав культуры.

Слева направо: верхний ряд — профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП А. П. Марков, редактор журнала «Звезда» Я. А. Гордин, профессор кафедры культурологии СПбГУП М. С. Каган, директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, профессор Г. М. Бирженюк, директор Муниципального культурного центра (дворец Белосельских-Белозерских) А. А. Магалашвили, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого А. С. Мыльников, профессор СПбГУ Л. С. Бляхман; нижний ряд — заведующий отделом Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН В. Е. Багно, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» В. В. Знаменов, академик Д. С. Лихачев, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУП, профессор В. Е. Триодин.

Дворец Белосельских-Белозерских, 10 апреля 1996 г.

12. Обсуждение Декларации прав культуры.

Дворец Белосельских-Белозерских, 10 апреля 1996 г.

13. 70-летие ВПШК—СПбГУП.

Александринский театр, 9 октября 1996 г.

14, 15. Студенты СПбГУП на церемонии вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП музыканту М. Л. Ростроповичу.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.

16. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП композитору Г. В. Свиридову.

Александринский театр, 9 октября 1996 г.

17. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигенции.

Слева направо: директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Н. Н. Скатов, Народный артист СССР, художественный руководитель АБДТ им. Г. А. Товстоногова К. Ю. Лавров, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУП, профессор В. Е. Триодин, академик Д. С. Лихачев, ректор СПбГУП, профессор А. С. Запесоцкий, писатель Д. А. Гранин, председатель Конгресса российской интеллигенции С. А. Филатов, представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге С. А. Цыпляев, директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, Народный артист СССР, композитор А. П. Петров.

Дворец Белосельских-Белозерских, 25 ноября 1997 г.

18. Участники дискуссии «Судьба российской интеллигенции».

Дворец Белосельских-Белозерских, 3 декабря 1996 г.

19. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции».

Дворец Белосельских-Белозерских, 3 декабря 1996 г.

20. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции».

Директор Республиканского гуманитарного института В. Т. Пуляев, ректор СПбГУП А. С. Запесоцкий, Д. С. Лихачев.

Дворец Белосельских-Белозерских, 3 декабря 1996 г.

21. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции».

Скульптор, Народный художник СССР М. К. Аникушин, Д. С. Лихачев, Народный артист СССР, художественный руководитель Академического театра балета «Хореографические миниатюры» А. А. Макаров.

Дворец Белосельских-Белозерских, 3 декабря 1996 г.

22. Церемония занесения имени М. Л. Ростроповича на памятную доску Университета.

Почетные доктора СПбГУП Д. А. Гранин, Д. С. Лихачев.

Фойе зала Ученого совета СПбГУП, 12 марта 1998 г.

23. Заседание круглого стола по проблемам российской интеллигенции.

Дворец Белосельских-Белозерских, 25 ноября 1997 г.

24. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции».

Слева направо: Д. С. Лихачев, ректор Московского физико-технического института, член-корреспондент РАН Н. В. Карлов, академик РАН Б. В. Раушенбах.

Дворец Белосельских-Белозерских, 23 мая 1996 г.

25. Дискуссия «Судьба российской интеллигенции».

Дворец Белосельских-Белозерских, 23 мая 1996 г.

26. Выступление Д. С. Лихачева на церемонии вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП музыканту М. Л. Ростроповичу.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.

27. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП музыканту М. Л. Ростроповичу.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.

28. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП Н. М. Дудинской.

По университетской традиции все посвящения в Почетные доктора СПбГУП включают в себя элементы театрализации. Д. С. Лихачев обращается к Н. М. Дудинской с «туфелькой Золушки» в руках.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 23 мая 1995 г.

29. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП М. Л. Ростроповичу.

Почетные доктора СПбГУП Д. С. Лихачев, Н. М. Дудинская, Д. А. Гранин, А. П. Петров.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.

30. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП М. Л. Ростроповичу.

Д. С. Лихачев и заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУП, профессор В. Е. Триодин.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 12 марта 1998 г.

31. Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУП М. Л. Ростроповича на памятную доску Университета.

Слева направо: композитор, Народный артист СССР А. П. Петров, писатель Д. А. Гранин, музыкант М. Л. Ростропович, академик Д. С. Лихачев, ректор СПбГУП, профессор А. С. Запесоцкий.

Фойе зала Ученого совета СПбГУП, 12 марта 1998 г.

32. День школьного библиотекаря.

Почетные граждане Санкт-Петербурга академик Д. С. Лихачев и профессор М. М. Бобров подписывают обращение в городское Законодательное собрание о выдвижении кандидатуры Ж. И. Алферова на звание Почетного гражданина Санкт-Петербурга.

СПбГУП, приемная ректора, 24 апреля 1999 г.

33. День школьного библиотекаря.

Почетные доктора СПбГУП Д. С. Лихачев и Д. А. Гранин.
Театрально-концертный зал СПбГУП, 24 апреля 1999 г.

34. День школьного библиотекаря.

Д. С. Лихачев и писатель М. М. Чулаки.
Театрально-концертный зал СПбГУП, 24 апреля 1999 г.

35. День школьного библиотекаря.

Слева направо: директор Российской национальной библиотеки В. Н. Зайцев, заведующий кафедрой физического воспитания СПбГУП, профессор М. М. Бобров, писатель М. М. Чулаки, главный редактор журнала «Нева» Б. Н. Никольский, Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий, писатель Д. А. Гранин, поэт А. С. Кушнер, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУП В. Е. Триодин.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 24 апреля 1999 г.

36. День школьного библиотекаря.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 24 апреля 1999 г.

37, 39. Выступление академика Д. С. Лихачева на Дне знаний перед студентами СПбГУП.

Университетская площадь, 1 сентября 1995 г.

38. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП Народному артисту СССР К. Ю. Лаврову.

Слева направо: Д. С. Лихачев, Д. А. Гранин, К. Ю. Лавров, А. С. Запесоцкий, В. Е. Триодин, А. П. Петров.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 21 мая 1999 г.

40. Церемония вручения диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП Народному артисту К. Ю. Лаврову.

Театрально-концертный зал СПбГУП, 21 мая 1999 г.

41. День школьного библиотекаря.

СПбГУП, приемная ректора, 24 апреля 1999 г.

Научно-популярное издание

Д. С. ЛИХАЧЕВ — УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ВСТРЕЧИ

16 текстов

Редактор *В. Г. Даниленко*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

Подписано в печать с оригинал-макета 25.10.22

Формат 60×90 1/16⁶ Гарнитура PetersburgC

Усл. печ. л. 6,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 22746

Санкт-Петербургский

Гуманитарный университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

ISBN 978-5-7621-1201-7

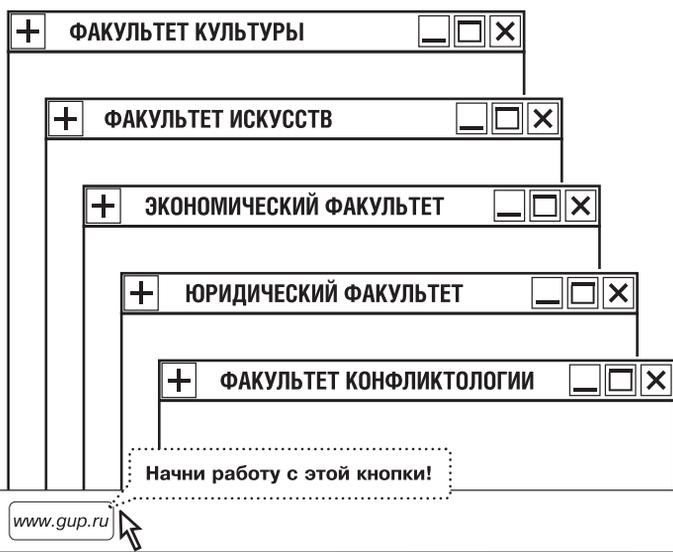
9 785762 112017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПБГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы